

КСЕНИЯ РУДНЕВА

Я ВАС НЕ УБИВАЛА,
ГЕРЦОГ!

Ксения Игоревна Руднева

Я вас не убивала, герцог!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68842410

SelfPub; 2023

Аннотация

Единственное, что меня оправдывает – я думала, что сошла с ума. Поэтому и поддалась на уговоры незнакомки с моим лицом. Теперь я нахожусь в чужом мире, под чужим именем и заменяю ту, что убила своего жениха-герцога. Только случай помог ему остаться в живых. Впереди меня скорее всего ждет казнь, однако герцог отчего-то медлит и не спешит отдавать меня в руки правосудия. Что он задумал и почему как две капли воды похож на моего мужа, который предал меня и практически уничтожил?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	51
Глава 8. Андрэ	59
Глава 9	67
Глава 10	75
Глава 11	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ксения Руднева

Я вас не убивала, герцог!

Глава 1

Я начала слышать голоса. Будто всего остального мне было мало. Кто-то неизвестный обсуждал прямо в моей голове, как лучше доставить девчонку и когда это делать: сразу поле убийства или немного погодя. Наверное, я и правда сошла с ума, ведь как иначе объяснить этот странный диалог?

– Меня сразу же схватят! – с полной серьезностью звучал звонкий, немного визгливый женский голос. – А что, если этот их жуткий лорд-канцлер сразу же проведет ментальное сканирование? Никто и слова против ему пикнуть не посмеет, он же у них второй человек после короля! А я стану овощем, и тогда мне уже все равно будет, удастся уйти от правосудия в другой мир или нет.

Лорд-канцлер, серьезно? Я не ослышалась? Да мои дамы исторических романов перечитали похоже. Или это все мое подсознание, отравленное многочисленными сериалами? Но единственный канцлер, о котором я хоть отдаленно что-то слышала, это канцлер Германии, этим мой кругозор и ограничивался. Могло оно преобразовать иностранного слугу народа в лорда или нет? И что еще за ментальное сканирова-

ние? Это подвид МРТ какой-то? У нас в больнице такого вроде не делают, я бы запомнила...

– Он не посмеет, – жестко отрезал второй голос, грудной, более уверенный и вроде как принадлежащий женщине постарше. – Мы – иностранная делегация, у тебя статус неприкосновенности, да и родители твои – не последние люди в королевстве, – продолжала увещевать дама в моей голове, словно лисица, уговаривая колобка сесть ей на язычок. На месте той, первой, я бы не особо верила этим речам.

«А королевство – это Монако? Может, тогда у них и лорды есть?» – тут же задалась я очередными вопросами, но продолжила с интересом прислушиваться к бреду, звучащему в моей голове – все не так скучно на койке лежать.

– Но ты же слышала слухи, что о нем ходят. Этого лорд-канцлера даже свои боятся, – молоденькая не спешила бросаться в омут с головой. И правильно делала, кстати, тут я ее поддерживала целиком и полностью, жаль только голос свой подать не могла. А то знавали мы таких советчиков, они науськают, а ты разгребай потом...

– И что ты предлагаешь? Послушной овечкой выйдешь замуж за этого герцога и нарожаешь александрийцу кучу детишек? – явно зло зашипела дамочка. И чем ей герцог не угодил? Может, он вообще приятнейший из людей, зачем же сразу его того – на тот свет? – А потом он сошлет тебя в дальнее имение или монастырь, чтобы не мешала кувыркаться с любовницами. Такой жизни ты хочешь для себя?

– Нет, – жалобно ответил девичий голосок, а вторая женщина, почувствовав успех, заговорила уже нежно:

– Не думаю, что этот их лорд-канцлер действительно опасен так, как о нем говорят. Скорее всего это страшилки для доверчивых дураков, чтобы нагнать ужаса на врагов короны.

– Ты права, Регина! Уж лучше овощем стать, чем вот так выйти замуж! – горячо воскликнул первый голос, и я с ним невольно согласилась.

Уж лучше бы и я замуж не выходила никогда. Андрей хоть и далеко не герцог, но теперь тоже сказочно богат – все мое состояние наследницы нефтяного магната перешло в руки супруга, какая невероятная удача. Для него. А может, предложить им вместо пока еще невиновного герцога моего женишка укокошить, раз уж у них такая сильная потребность возникла? У нас в России и канцлеров никаких нет, разве что полиция, да и то не сильно расторопная...

– Предлагаю совершить обмен сразу же, как только тебя возьмут под стражу. Наверняка тебя запрут в какой-нибудь комнате, а уже снаружи поставят охрану, вот тогда ты и сможешь совершить переход. После убийства для ритуала тебе уже ничего кроме собственной крови не понадобится. Поменяешься местами с иномирной близняшкой и заживешь на ее месте счастливо и богато. Правда у нее муж уже есть, но от него ты легко избавишься при помощи бирицина* (*смертельный яд, от которого даже на материке семи Королевств практически не осталось антидота, резистен-

тен к любой магии), надо только похитрее его спрятать. Вряд ли там найдется противоядие, да и обнаружить неизвестный яд их целителям не удастся. Верь мне, – голос зазвучал так искренне и нежно, что я невольно позавидовала той, к кому он был обращен. До чего человека доводит одиночество и отчаяние! Я уже мечтаю оказаться на месте вымышленной девушки...

– Только тебе и верю, – жарко зашептал второй, и на этом странный диалог оборвался.

А я даже немного расстроилась –ничего больше не отвлекало меня от собственного печального настоящего. Пустые стены с кое-где облупившейся краской, металлические панцирные койки, зарешеченные окна и дверь – все это обрушилось страшной, неотвратимой действительностью. Да-да, я лежала в психушке. А у кого еще, кроме сошедшей с ума, могли в голове нести весь этот бред две несуществующие женщины?

Но, что самое прискорбное – мне нравилось его слушать, нравилось, как он отвлекает от тяжких мыслей о насущном. Потому что тут, в настоящем, мой дорогой и любимый супруг, не поведя и бровью, сдал меня в психбольницу, и все это ради того, чтобы единолично завладеть деньгами. Не помогла мне хваленая служба безопасности погибшего отца, оказавшаяся скорее всего в доле, не помогли крутые друзья, отвернувшиеся при первой же серьезной опасности, не помогла пресловутая женская интуиция... Да ничто не помог-

ло! И теперь Андрей купается в богатстве и роскоши – чтоб они ему поперек горла встали! – а я лежу в палате для буйных и наслаждаюсь вымышленными диалогами. Такой ли я представляла свою жизнь? Да никогда. От жалости к себе захотелось заплакать, но сделать это никак не получалось, видимо из-за препаратов, которыми меня тут пичкали.

– В моей голове разговаривают две женщины, – доверительно сообщила я соседке, от койки которой меня разделяло меньше метра. Новенькую привезли к нам только вчера, но она уже успела поведать о том, что ее зовут Софья и она тут находится с важной и опасной миссией, доверенной ей самим президентом – она должна спасти Луну, а тут как раз находится ее связной с позывным Лунтик. Поэтому Софья с готовностью разместилась в палате и даже не буйствовала особо.

– Они использовали маркеры в разговоре? – живо откликнулась соседка, на первый взгляд выглядевшая абсолютно нормальной, если не брать в расчет ее речь, произносимую с полной серьезностью и верой в ее правдивость.

– Типа фломастеры? – нахмурилась я и принялась внимательно следить за губами соседки. Вдруг я опять начала слышать бред, а девушка на самом деле говорит что-то другое?

– Да нет же! – раздраженно прошипела она. – Ключевые слова, якоря, шифр! Короче говоря, Лунтик там был?

– А-а-а, – начала я кое-что понимать, но соседку тут ждало разочарование: – Нет, они из королевства.

Мы еще немного поболтали на уровне слепого с глухим, после чего в больнице объявили отбой. Освещение стало приглушенным, но совсем оно не гасло никогда. Я с радостью закрыла глаза и принялась ждать, когда же смогу уснуть. Там, во сне, я все еще счастливая новобранная, молодая, красивая, любимая мужем и со здоровой головой. Теперь-то я знаю, как мало на самом деле человеку нужно для счастья.

Сквозь сон опять слышались голоса двух женщин. Они все еще отшлифовывали план, как поменять ту, что помоложе, на двойника. В этом им должен помочь особый ритуал. С помощью древнего, исписанного рунами стилета молодая должна была убить своего жениха – тринадцатую невинную жертву, а потом незаметно порезать себя и соединить каплю жертвенной крови со своей. В нужный момент ей останется только начертать на стене комнаты особую последовательность рун, которую она давно уже вызубрила наизусть. Писать их следует в лучших законах жанра – кровью, той, что уже смешалась с кровью всех тринадцати жертв. Благодаря энергии убийств межмировая грань истончится, и девушке останется только ее преодолеть. Главным условием успеха сего действия выступало то, что поменяться можно не абы с кем, а только со своим иномирным близнецом. Такового они на свою удачу как раз и нашли. Вяло порадовалась успехам двух несуществующих дам – хоть кому-то в этой жизни повезло – и плавно провалилась в сон.

А проснулась я от того, что кто-то меня звал. Причем это не был привычный голос медсестры, который зычно оповещал о том, что утро пришло и процедуры не за горами.

– Эй, ты! – разбил тишину палаты надменный и резкий голос. Таким обычно разговаривают те, кто абсолютно уверен – им все по жизни должны. Да вот только не на тут напал. Я отреагировала тем, что перевернулась на другой бок, легла лицом к стене и крепче сомкнула веки – общения от меня нахалка не дождется, пускай не надеется. – Эй, я к тебе обращаюсь! – продолжила возмущенно та, еще бы ножкой притопнула. – Не делай вид, что не слышишь меня, девка! – потребовала грозно. Ну-ну, пускай старается, пока я все еще лежу и не шевелюсь. Невоспитанная девица выдала еще парочку указаний, но я осталась верна слову, данному самой себе, и не подумала шевелиться. – Пожалуйста, – ее голос вдруг задрожал, стал жалобным, сорвался, и я услышала всхлип. – Пожалуйста, помоги мне, – чуть ли не шепотом продолжила она. – Только ты можешь меня спасти...

– Тебя что, привязали на ночь? – я понимающе хмыкнула и развернулась к раскаявшейся нахалке. Что такое спать, обездвиженной, я, к сожалению, знала не понаслышке.

Увиденное заставило сдавленно охнуть и выругаться, а если бы я в тот момент не лежала, и вовсе сшибло бы с ног. Дальней стены палаты, возле которой стоял умывальник, не было. Совсем. Вместо нее вдаль простирались какие-то – иначе не назвать – покои. Огромная комната, оформленная

в стиле примерно восемнадцатого века – в этом я не сильна, так что за точность не ручаюсь, со всеми этими рельефными, расписными стенами и потолком, лепниной, наборным паркетом, резной мебелью с пухлыми подушечками, богатыми люстрами и обязательным камином. А на фоне всего небывалого великолепия стояла... я. Как никогда величественная, с высокой сложной прической, упакованная в старинное платье с пышной юбкой и кучей оборок, правда, судя по виду наряда, уже не первой свежести. Я стояла на самом краю исторического помещения с разнесчастным, потерянным видом и тянула руки к палате.

Глава 2

Больше всего этот бред – а это, конечно же, был именно он – напоминал дружеский шарж на фильм про Ивана Васильевича. В какой-то момент мне даже почудилось, что я начала слышать те самые булькающие звуки машины времени.

– А где Иван Васильевич? – вдруг брякнула я и сразу же осмотрелась – не услышал ли кто в палате или, еще хуже, медсестры. Они у нас сидят на посту и круглосуточно следят, чтобы мы никого не убили и не изувечили: ни себя, ни других. Но меня ждало очередное потрясение: все, кто находились поблизости, застыли, будто сделались неживыми восковыми копиями самих себя, застрявшими в остановленном мгновении времени. Что-то подобное я видела в музее в Лондоне, но все же восковые фигуры выглядели не так жутко, как те, что получились из настоящих людей. И если те, кто спал, выглядели еще более-менее нормально, то те, кто остался с вытаращенными глазами, в которых напрочь отсутствовал жизненный блеск, наводили откровенный ужас. Последние уж слишком были похожи на человеческие чучела, которые ни за что в жизни не перепутаешь с живыми особями, как бы силен талант таксидермиста ни был. – Что с ними? – почему-то шепотом спросила я.

– Им тоже нужно помочь, – другая я обняла себя за плечи и закачалась, словно стояла на ветру. – Подойди ко мне,

сейчас все зависит от тебя.

Все происходящее выглядело до того натурально, что я решила еще раз проверить свой глюк на прочность.

– А ты Лунтика знаешь? – на полном серьезе спросила у своей странноватой копии и уточнила: – Его очень Софья ждет.

– Какого еще Лютика? – рассердилась та, но быстро исправилась, вернувшись к замогильному голосу: – Он к ней обязательно придет, но только если ты сейчас поможешь мне.

– И что для этого надо делать? – хмыкнула я, так для себя и не определив, прошла галлюцинация проверку или все-таки нет.

– Подойди ближе, – голос глюка превратился в шелест, а я откинула одеяло, встала со скрипучей койки и, поддаваясь любопытству, сделала пару шагов к отсутствующей стене. – Еще ближе, – нетерпеливо командовала копия, выпадая из образа несчастной.

В момент, когда я подошла практически вплотную к ней и остановилась возле чуть видимой преграды в виде поплывшего воздуха на границе двух комнат, другая я резко дернула меня на себя, заставив переступить необычный порог, а сама с возгласом «Да!» рванула в палату. Воздушная стена между нами сразу же начала уплотняться, а я стояла и безмолвно смотрела на это до тех пор, пока перед моим носом не возникла уже настоящая стена, с теми самыми фресками, лепниной и позолотой. Хотя в ее реальности я, конечно же

сомневалась. Потыкала пальцем, проверяя на прочность, и к своему неудовольствию обнаружила, что наощупь стена точно такая же, как и на вид. Ожидаемого диссонанса не возникло.

Звуки окружающего мира тоже вернулись внезапно. Я услышала стрекот сверчков за окном, шум ветра и только в тот момент осознала, какая неестественная тишина стояла в помещении до того. Интересно, на самом деле я все еще нахожусь в палате или каким-то неведомым образом выбралась в коридор? Я нервно хихикнула и подождала немного. Но ничего ровным счетом не происходило, поэтому я решила занять себя хотя бы тем, что обследовала чуднУю комнату. Так вот, единственной реалистичной деталью в ней оказались зарешеченные окна и запертая дверь.

– Ну хоть что-то нормальное, – пробубнила я, оглаживая дверную ручку в виде когтистой птичьей лапы, держащей шар, которая легко сошла бы за произведение искусства. И откуда только в моей голове все это? Никогда не фанатела от варварской роскоши, предпочитая современную лаконичность форм и цветов. А еще функциональность. Вот скажите мне, какой толк от позолоченной вязи по всему периметру потолка? То-то же.

Под нормальным имелось в виду, конечно, не фантастическое исполнение ручки, она-то как раз таковой не была, а сам факт закрытой на замок двери. Я еще немного побродила, поглазела на интерьер, каждый квадратный сантиметр

которого был достоин самого пристального и внимательного изучения, но потом все-таки отправилась в постель. Видимо, препараты, которыми меня пичкали, брали свое даже тогда, когда подсознание откровенно бредило и сбоило.

Тяжеленное покрывало насыщенно-бордового цвета я сбросила прямо на пол. А что, разве наборный паркет – не достойное место для, пусть и дорожкой, но все же тряпки? По-моему, очень даже. Гладкая простынь пахла приятно, свежестью и какими-то травами, подушка радушно приняла в свои объятия, а одеяло легло поверх уставшего тела приятной тяжестью. Ничего общего с комковатым, не первой свежести ложем в психушке, и я в кои-то веки откровенно порадовалась своему бреду – где еще я так по-царски отдохну? Засыпала я, вполне довольная обстоятельствами, ни-сколечко не беспокоясь о будущем и уж тем более о произошедшем. Богато обставленная комната всяко лучше захудалой палаты, а галлюцинации – моей реальной жизни. И если выбраться из психбольницы у меня шансов нет, то с гораздо большим удовольствием я предпочту свалившееся на голову забытие.

– Зато как в сказке! – подбодрила я себя вслух и окончательно провалилась в сон.

Утро ознаменовалось сильнейшей головной болью. Меня будто автобус переехал. Казалось, мозг, вместо того чтобы, как ему и положено, плавать в жидкости, намертво замуро-

вался в чугу́н. Мысли е́ле воро́чались, и да́же ды́шать хо́телось че́рез раз и о́чень ма́ленькими пор́циями. Ка́ждый по́дъем гру́дной кле́тки – ка́к о́тдельный по́двиг.

– Ле́ди Ингри́д, ле́ди Ингри́д! – прорва́лся скво́зь чугу́н незнако́мый ре́зкий го́лос. – По́ра встава́ть, ле́ди, про́сыпайтесь!

Кто-то на́чал гру́бо тре́сти ме́ня за пле́чо и на́сильно ста́гивать оде́яло. Но я не соби́ралась та́к про́сто расстава́ться со сво́ей преле́стью, поэ́тому по́крепче вце́пилась в кра́й и по́дтянула его́ к по́дборо́дку.

– Во́т ва́ша ле́ди пу́скай и про́сыпается, – о́бъявила стро́го. – А я по́сплю е́ще.

– Ле́ди Ингри́д! – не о́тставала со́всем мо́лоденька́я, су́дя по го́лосу, де́вчонка́. – Ва́м встава́ть по́ра, ско́ро дознава́тель яви́тся, а е́ще ну́жно приве́сти ва́с в по́рядок и за́втрак по́дать. Или́ пре́дпочте́те о́бща́ться с ни́м на го́лодный же́лудок и пра́мо в по́стели? Ме́не же́ про́ще, е́сли ко́рмить ва́с и соби́рать не при́дется, – я рас́слышала в зво́нком го́лосе то́лику презре́ния.

– По́дай ме́не лу́чше ана́льгин, раз ты та́кая за́ботливая. И воо́бще, ме́ня Инга́ Ре́вина зо́вут, сво́е и́мя я по́ка е́ще по́мню, та́к что иди́, ле́ди сво́ю в дру́гом ме́сте ищи́.

– Ч́то та́кое ана́льгин, э́то ка́кое-то ва́ше на́циона́льное блю́до? Та́к за́ключенных по́ меню́ не ко́рмят.

– Да, на́циона́льное ро́ссийское блю́до у́тром во́скресе́нья. Сги́нь! – ши́кнула я на при́липалу.

– Я вас не понимаю, леди, – чопорно отозвалась мучительница. – Просыпайтесь, или мне придется сюда стражу позвать! – на полном серьезе пригрозила.

Так, кажется, я начала кое-что понимать: в моем бреду меня зовут леди Ингрид, а вместо санитарок тут ужас на всех наводит и следит за порядком стража. А что, ничего такая рокировка, в принципе я не против. Все не равнодушные и усталые тетки, для которых ты чуть бесправнее, чем кусок мяса.

– Ладно-ладно, встаю, – я нехотя отодвинула одеяло подальше, чтобы не манило меня обратно в уютное тепло кровати, села, свесив ноги и застонала. Чугун в голове резко дал трещину, в глазах потемнело, а в ушах начали бить молотки, а скорее даже кувалды. Кажется, я покачнулась, потому как девчонка, скроив недовольную гримасу, поддержала между лопаток.

– Что с вами, леди? Вспомнили, что вчера натворили? – ехидно поинтересовалась она.

– Голова, – единственное, на что меняхватило. Боль затмевала собой все, даже чужое хамство, и я застыла в ожидании, когда же приступ пройдет. Мушки перед глазами постепенно разлетались, освобождая обзор, и спустя некоторое время вместо целого роя осталось лишь несколько десятков, кружащих беспорядочно. А еще спустя пару минут я смогла сфокусироваться на девчонке, которую совершенно точно видела в первый раз в жизни, и поинтересоваться: – Ты кто?

Одета она была в темно-серое глухое платье из грубой даже на вид ткани и чистый белый передник поверх, кудрявые волосы собраны на затылке и украшены старомодной накрахмаленной белой заколкой, видимо в пару к переднику.

– Ваша горничная, – сообщила она так чопорно, будто английской королевой представлялась как минимум. – Меня зовут Санни, Его Светлость герцог Ламандский приставил меня к вам.

– Понятно, – недовольно буркнула я, потому как понятно снова ничего не было, но не признаваться же в этом. Герцог – это наш главврач или, может, заведования? – Принеси лучше попить и таблетку от головы, а то меня сейчас стошнит.

– Табуретку? – скептически переспросила горничная, которая, судя по всему, была туговата на ухо. – Вам не нужно, в комнате имеется прекрасный пуфик перед зеркалом, там я вам и приведу голову в порядок, не беспокойтесь, – на этой фразе я чуть было не рассмеялась, так как была абсолютно уверена: голове моей уже ничего не сможет помочь. Санни же, не замечая моей реакции, невозмутимо продолжила: – Свою работу я выполню на совесть, хоть и считаю, что самое место вам не в покоях на хозяйской половине, а в подвалах тайной канцелярии.

– Санни, – сквозь зубы повторила я. – Плевала я с высокой колокольни на всякие там прически и уж тем более подвалы, – после нашей психушки меня уже ничем не запугать, так-то. – У меня очень болит голова, вот-вот лопнет, треснет,

расколется на две половины! Мне нужно лекарство, чтобы ее унять. Ну или на крайний случай – топор, – мрачно пошутила в конце, но Санни не оценила.

– С топором не получится, леди! Его Светлость запретил вас казнить. Теперь вы полностью зависите от его воли, вот так вам повезло. Хотя все поместье недоумевает, с чего бы такая щедрость...

– Обязательно твою светлость сердечно отблагодарю. Как голова пройдет, так сразу и начну. Так что там с лекарством? – повысила я голос, помня о том, что у девчонки явные проблемы со слухом, а еще с субординацией. Если она действительно горничная, должна бы повежливее вести себя с леди.

– Я позову целителя, – нехотя уступила она и неторопливой походкой покинула комнату, а я откинулась обратно на подушки и принялась ждать, попутно задаваясь вопросом: «Почему эту нахалку до сих пор еще не уволили? С таким-то гонором...»

Забористый у меня бред получается, ничего не скажешь. Тут тебе и целители, и герцоги, и даже казни. Интересно, что дальше-то будет? Что-нибудь в духе бессмертной Анжелики? Не хотелось бы, если честно.

Глава 3

Вернулась Санни, как ни странно, в рекордно короткие сроки, однако, никто кроме нее в комнату не вошел.

– Простите, леди, все целители заняты раненным герцогом, и прямо сейчас помочь никто не может. Его Светлость повелели сделать вам массаж головы, – лицо Санни суксилось, словно она штук пять лимонов за раз проглотила. И подозреваю, не по той причине, что девчонка сильно огорчилась из-за занятости здешних эскулапов.

– Может быть, лучше ты сама поищешь лекарство в аптечке? – если честно, доверять этой девчонке делать массаж не хотелось от слова совсем. Мало ли в какую секретную точку она надавит, а мне мучайся потом, или придушит еще, что-то не верится в ее благожелательность.

– Ближайшая аптека находится в городе, я обязательно попрошу отправить туда посыльного. Перевернитесь на живот, пожалуйста, чтобы я могла помассировать вам шею и плечи, леди, – добавила она в конце, как выплюнула. И чего ее так от меня разбирает? Я у нее парня увела? Так вроде мне не по статусу...

– Если меня стошнит, – угрюмо предупредила, – вытирать полы тебе придется, – и легла на живот. Не без опаски, конечно же.

Однако, боялась я зря: ловкие руки начали вполне акку-

ратно давить на чувствительные точки моего тела, разминая мышцы, запуская кровь и лимфу, а вместе с ними – и мурашки по моему затылку. Надо признать, дело свое Санни знала великолепно. Я млела под ее пальцами, и даже головная боль начала понемногу отступать.

– Леди, вы что, всю ночь мешки ворочали, – недовольно пробурчала девчонка. – У леди не должно быть таких напряженных мышц.

«А то я не знаю» – так и хотелось ответить. – «Но ты в психушке с мое полежи, еще не так напряжешься...»

После массажа, который, будь моя на то воля, не прекращался бы никогда, меня ждала ванная. Дверь в соседнее помещение Санни открыла при помощи ключа, а после с довольным видом убрала его в карман передника.

– А если я в туалет захочу? – поинтересовалась я недовольно. Даже в бреду не могу себе свободу позволить!

– Вон там, в углу, ночной горшок стоит, – горничная просяла так, будто миллион в лотерею выиграла.

– Пятизвездочные покои прямо-таки.

– Простите, я вас не понимаю.

Санни пустила воду в раковину, вполне себе современную на вид, правда приделанную к деревянной тумбе. И это не могло меня не порадовать, ибо раз уж в комнате для меня был предусмотрен горшок, логично было ожидать от так называемой ванной комнаты деревянной лохани и рукомойника. Но нет, ничего подобного. Горничная крутанула бронзо-

вый вентиль, вделанный прямо в стену, и из крана полилась вода.

— Цивилизация, канализация, — вполголоса прокомментировала я свою радость.

Санни усадила меня на пуфик, помогла умыться и почистить зубы неизвестным мне порошком, потом не очень-то любезно подала полотенце, но я уже ничему не удивлялась. То, что у горничной имелся на меня зуб, было ясно и без слов. Оставалось только узнать, чем же я так не угодила прислуге и за что сижу запертая в покоях. После всех процедур мы вернулись обратно в комнату, где на диванчике с мягкой бархатистой обивкой меня ждало платье. Такое же пышное и старомодное, в какое была облачена моя ночная копия.

— А что-то попроще имеется? Фасончик там полегче, объемчик поменьше...

— Это самое скромное ваше утреннее платье, леди Ингрид, уж поверьте, я выбирала. Ничего проще вы не привезли. Разве что ночную сорочку с халатом, но в этом не стоит показываться людям. Хотя, если вы настаиваете, я принесу. Или могу, так и быть, вам свое какое-нибудь платье подать. Серый будет отлично на вас смотреться.

— Лучше принеси такое же, только с перламутровыми пуговицами, — осклабилась я, но горничная не поняла юмора. Что ж, не ее вина, что у них тут нет телевизора, но я почувствовала себя отмищенной.

— В вашем гардеробе такого не было, но могу спросить у

вашей матушки, пока она не уехала. Она как раз очень просила о свидании, – явно на что-то намекнула Санни, но тут уже я не поняла, ибо моей мамы давно не было в живых. Один-один, горничная сравняла счет.

– Оставь, Санни, будем мерить это платье, – устало согласилась я, не желая продолжать бессмысленную пикировку.

Санни помогла раздеться и, поморщившись, забрала мою больничную рубашку не первой свежести, плотно сомкнутые губы горничной сказали все за нее. Да я и сама была рада избавиться от казенной тряпки сомнительного дизайна. Зато мои трусики, приобретенные в ЦУМе, черные, с кружевными вставками, произвели на бедняжку неизгладимое впечатление. Пунцовые щеки и округлившиеся до формы рыбьих глаза стали мне своеобразной наградой этим утром. Хоть что-то приятное.

– Л-леди Ингрид, ваша смена белья, – девчонка протягивала мне белые паруса – прародителей всех нормальных трусиков на земле, сама же не отрывала взгляда от моей современной вещички, что так сильно поразила воображение горничной.

И на этот обмен пришлось согласиться – в больницу я не вчера поступила, и не помню, когда мылась последний раз. А тут, ну подумаешь, немодные прапрабабкины парашюты, зато чистые, мне ли нос воротить! К тому же стоит порадоваться, что не панталоны с разрезом на самом известном месте, вот уж что бы я точно никогда на себя не напялила.

Прическу Санни навертела мне в духе платья и моей комнаты, от чего я почувствовала себя как минимум Элизабет Беннет. В конце горничная подоткнула темные пряди горой невидимок так, что мне аж кожу на черепе свело, и я могла на что угодно поспорить – девчонка это сделала специально. Портить лицо косметикой я не позволила, и без нее на меня из зеркала смотрела чистокровная аристократка с гордым, прекрасным профилем, но болезненным цветом лица и загнанным выражением чистых синих глаз. Такое не исправить с помощью туши или румян, а я сомневаюсь, что у них тут водится хороший тональный крем или хайлайтер. Максимум – белила, но, насколько я помню, с таким содержанием свинца, что запросто может привести к летальному исходу. А я, хоть и не могла сказать, что жизнь моя удалась, прощаться с ней в ближайшее время не собиралась.

Как куклу горничная усадила меня за столик возле окна, которое портила решетка, напоминая о том, что я здесь совсем не гостя. Санни подала завтрак: чай, булочки, каша, немного фруктов и сыра. Было бы вполне себе ничего, если бы не черви и белые личинки, кишачие внутри каждой тарелки. Дурнота накатила крутой волной, и пришлось отвратные на вид блюда накрыть обратно металлическими колпаками и отодвинуть от себя подальше. Весь эффект от массажа сошел на нет, и голова резко разболелась с новой силой. Я застонала и схватилась за виски.

– Что с вами, леди? – ехидно осведомилась Санни. – Вам

плохо? Или совесть наконец-то замучила? Что-то припозднилась она в таком случае...

Так я и сидела, не обращая внимания на бубнеж девчонки, пока дверь в комнату не открылась. Внутрь, печатая шаг, вошел высокий темноволосый мужчина. Его лицо было сурово, а глубоко посаженные почти черные глаза лишь усугубляли тяжелое впечатление, которое производил этот человек на окружающих. Он был одет в темный мундир с золотыми пуговицами, на шее его висел медальон с фиолетовым камнем, который на тот момент светился так, будто внутри него был вставлен светодиод.

«У них тут есть батарейки?» – отстраненно задалась я вопросом, но очень быстро о нем позабыла – головная боль не давала и секунды на передышку.

– Леди Ингрид, к вам лорд Дрейк Вестон, – пискнула вмиг присмиревшая горничная и поспешила скрыться в дальнем углу, где успешно слилась с занавеской.

Тут я ее понимала, сама бы с удовольствием повторила маневр, да кто ж мне позволит. Судя по всему, мой гость не из тех, от кого можно легко отмахнуться. Подобную манеру держать себя, смотреть на других свысока я часто наблюдала у отца и его соратников. Хозяева жизни, которые знали цену своему положению в обществе и своему влиянию на окружающих.

Взгляд вошедшего мужчины пугал. Он был сродни рентгену, пробирал до самых костей, и казалось, что его владелец

видит тебя насквозь, все самые грязные тайны, все, что хотелось бы скрыть, не являлось для него секретом. Я бы поежилась, если бы меня уже не бил к тому моменту озноб.

– Легкого утра, леди, – приветствовал меня лорд с холодной, отстраненной вежливостью. – Как спалось?

– Прекрасно, благодарю, – ответила ему в тон и сцепила зубы, чтобы вновь не застонать. Не следует показывать свою слабость перед людьми подобного рода.

– Не стоит так откровенно лгать менталисту, – лорд Вестон покачал головой и легко опустился на стул напротив меня. – Тем более тому, кто в данный момент находится при исполнении.

Я недоверчиво покосилась на него взглядом. Менталисту, я не ослышалась? Это типа как в сериале? То есть мой бред из разряда исторического перешел в паранормальный... А телекинез тут будет? Поскольку очередной вопрос не был задан, я разрешила себе оставить реплику гостя без ответа. Менталист еще просверлил меня тяжелым взглядом, но разыгравшаяся с новой силой головная боль затмевала собой любые внешние раздражители, поэтому лорд мог не утруждаться – все равно эффект был далеко не тем, на который он рассчитывал.

– Вчера вы совершили покушение на убийство вашего жениха, герцога Ламандского, – прорвался сквозь шум в ушах голос лорда. – Но вам повезло, моя ученица вытащила его буквально с того света, а иначе бы мы с вами сейчас не раз-

говаривали.

От неожиданности я резко вскинула голову, и это стало фатальной ошибкой. Меня бросило в жар, потом сразу же в холод, а потом я сорвалась с места и помчала в сторону уборной, хотя в пышном платье делать это было не то чтобы удобно. В огромном, совершенно непривычном и непонятном помещении я растерялась. Время поджимало, поэтому пришлось склониться над раковиной – произведением искусства и сделать свое черное дело туда. Меня крутило и выворачивало наизнанку, колени начали трястись, а между лопаток выступил холодный пот. Что ж так плохо-то, а? Какой-то совсем негуманный у меня бред получается. Может, ну его?

Глава 4

Лорд Вестон тем временем вошел в помещение, дождался, когда мой позорный приступ пройдет, и невозмутимо протянул мне платок. Настоящий, тканевый, каких я уже лет сто не видала, с золотой вышитой монограммой в уголке.

– Благодарю, – трясущейся рукой я взяла раритет и приложила к перепачканным губам. Раз уж он такой джентльмен, то я не стала его разочаровывать.

– Что с вами? – потребовал объяснить свое поведение лорд, будто я могла специально, ему назло, устроить приступ собственной дурноты. Самомнение у некоторых тут конечно зашкаливает.

– Мигрень, – буркнула и осела на пол прямо в шикарном платье. Хотя мое состояние было в стократ хуже, чем я обозначила, я сильно сомневалась, что тут мне смогут помочь. У них даже слова «таблетка» в лексиконе не было, что уж говорить о продвинутой медицине! Поэтому и не стала особо распинаться. А смысл?

Менталист приблизился ко мне, положил руку на лоб и нахмурился.

– Это не магическое воздействие, вас вчера сканировали, да и сейчас я его не чувствую. Хотя некоторые отделы головного мозга почти заблокированы, а некоторые функционируют довольно необычно, – он начал водить вдоль всего

моего тела ладонью, на которой я заметила перстень с крупным белым камнем, а после того, как всю меня обследовал, заключил: – И не отравление. Головную боль я сниму, но остальным должны будут заняться целители. Побеседуем с вами позже, – кивнул он своим умозаключениям.

Лорд Вестон коснулся двумя пальцами моего виска, в тот же момент по мне будто разряд тока прошелся, но, когда меня перестало трепыхать, боль чудесным образом исчезла. Ушла, будто ее прогнали шаровой молнией, лишь оставила после себя смертельную усталость. Да этому чуваку в Битву экстрасенсов надо, он озолотится! Я чуть было не брякнула это вслух, повезло, что менталист коротко попрощался и оставил меня наконец в покое. А я даже смогла на своих двоих добраться до кровати и без сил рухнуть на покрывало.

– Посплю еще, – предупредила Санни и отключилась. Ответила ли она что-нибудь, я уже не услышала.

В следующий раз горничная разбудила меня, когда вошла в сопровождении средних лет мужчины, одетого в бархатный бордовый халат. Его волосы уже начали кое-где седеть, а фигура приобрела некоторую грузность. Темно-серые глаза тем не менее смотрели на все вокруг с интересом и живостью, правда все впечатление портила печать усталости и какой-то затаенной грусти на благородном лице.

– Леди Ингрид, к вам целитель, господин Дорв, – Санни опять умудрилась одной короткой фразой ввести в курс дела.

– Легкого вечера, леди Ингрид. Как ваше самочувствие? –

поинтересовался целитель и положил ладонь мне на лоб. Интересно, у них тут ладонь вместо третьего глаза использует-ся? Все, кто ни приходят, так и норовят меня потрогать.

– Утром было смертельно плохо, а как сейчас, не знаю.

– Я проведу вам сканирование, лежите спокойно и постарайтесь не шевелиться, – предупредил он.

И я, честное слово, собиралась так и сделать, расслабиться и не шевелиться, как на том самом МРТ, но глаза этого целителя вдруг в один момент загорелись желтым, будто фары автомобиля!

– Е-мое! – икнула я и подпрыгнула на кровати. На всякий пожарный отодвинулась подальше от странного мужика с киношными спецэффектами. – Санни! – рывкнула нервно. – Мне это не кажется, ты тоже это видишь? – я некультурно ткнула в сторону мужчины трясущимся пальцем, но в тот момент мне было не до приличий. Прямо на моих глазах живой человек светился как новогодняя елка, и это ни разу не было нормальным!

– Что именно, леди? – осторожно поинтересовалась горничная и странно посмотрела на меня.

– Леди? – одновременно с ней удивленно вскинул бровь целитель.

Так! Интересно, могут в глюке быть еще одни глюки? Может, мне кажется, что с глазами у господина непорядок? А что, если сейчас и тут меня признают ненормальной? Вот будет хохма, попала из огня да в полымя...

Абсурдная мысль так развеселила меня, что я начала хотеть. Нервный смех незаметно перерос в истерику, тогда я поняла, что не в силах остановиться самостоятельно. На глазах выступили слезы, живот начало сводить от спазмов, но ничего поделать я с этим не смогла. Так и продолжала хотеть как безумная, пока целитель снова не положил мне руку на лоб, и я не почувствовала, что силы разом покидают меня. Я кулем свалилась на подушки и не могла даже издать ни звука. Язык отказывался поворачиваться, а губы – шевелиться. Руки и ноги стали пудовыми, настолько тяжелыми, что сил их поднять у меня не было, даже пальцем шевельнуть не получалось.

– Я вас обездвижил, – сообщил целитель с горящими желтыми угольками вместо глаз, и тут я по-настоящему испугалась. Это что еще за фокусы, мать его? Господин Дорв же, напротив, был абсолютно спокоен. – Не нервничайте. С вашего позволения я продолжу сканирование.

Я ничего не чувствовала. Ни объявленного сканирования, ни своего тела, ни мягкости матраса под собой. Только лишь в голове метались нехорошие мысли, а пульс зашкаливал, отдаваясь бешеным эхом в ушах. В какой кошмар я угодила? Наверное, не стоило так увлекаться фильмами ужасов в подростковом возрасте. Как бы мое подсознание не выкинуло чего пострашнее «Пилы» или того же жуткого «Звонка»... Хрупкое сердце точно не выдержит и в один далеко не прекрасный момент остановится. Я прикрыла глаза, чтобы ни-

чего этого не видеть, и молилась о том, чтобы вновь открыть их уже в привычной палате. Там хотя бы все знакомо и понятно, а самым страшным сюрпризом стало предательство мужа и то, что я попала в психушку. Тоже те еще ужасы, но хотя бы свои, родные и логически объяснимые.

– У вас необычный состав крови, – спустя целую вечность в мое сознание ворвался голос целителя. Чуда не произошло – я все еще лежала в практически царских покоях, а у мужчины напротив все тем же потусторонним светом горели глаза, и было это не иносказательное выражение, к моему горькому сожалению. – Я обнаружил неизвестные науке вещества – возможно они применяются только на территории вашего королевства, а также некоторые отделы вашего головного мозга угнетены, но я не могу понять, вследствие чего именно. Могу сказать лишь одно – это точно не магическое воздействие. Вы случайно не принимали никаких лекарств на родине?

– На родине? – хмыкнула я, получилось излишне язвительно. Если бы он только знал, чем меня там пичкали и где эта самая родина! Тут он бы как минимум диссертацию защитил по нейрорептикам. Но надо отдать должное, целитель на мой тон и бровью не повел. Вот она профессиональная выдержка, не то что у наших санитарок. – Принимала. В добровольно-принудительном порядке. А вот что именно, сказать не могу, потому как сама не знаю – этикетки мне читать не давали.

И правда, как я буду объяснять местному эскулапу, что такое антидепрессанты, нейролептики и антипсихотики? Да, готова поспорить на что угодно, у них тут даже антибиотиков еще нет и не предвидится! И не нужны они им, тут, как я поняла, наложением рук лечат. Не кровопусканием, и на том спасибо...

– Я прописываю вам покой, обильное питье для вывода инородных веществ и очистку крови при помощи целительской магии. Когда мы ее сможем провести, решится позже, в данный момент все силы брошены на восстановление здоровья герцога Ламандского, сами понимаете, – многозначительно он глянул на меня, но не дождавшись положенной реакции продолжил: – Успокоительные и общеукрепляющие настои я вам пришлю. Легкого вечера, леди, – местный доктор откланялся, а я так и осталась лежать с отвисшей челюстью.

Я не ослышалась? Он только что упомянул магию? Ну конечно, ведь только ее мне и не хватало для полного счастья! Меня вылечат магией, зашибись!

– И меня вылечат, и тебя вылечат... – нервно хохотнула я, осмысливая все происходящее. – Эй, Санни, я не ослышалась, доктор только что упомянул магию?

– Будь моя воля, я бы вас так оставила, без помощи. Чтобы неповадно было на ни в чем неповинных людей руку поднимать, – неожиданно зло огрызнулась та. В отсутствии посетителей моя горничная из кроткой овечки превращалась

в разъяренную фурию, а объектом ее ненависти становилась конечно же я. – Или бы добила, чтобы не мучились, хотя все муки вы сполна заслужили.

«Что она там упомянула про невинных?» – задалась я вопросом под недовольный бубнеж девчонки. И менталист меня в убийстве обвинял, я же тогда не ослышалась.

– Скажи, Санни, что там со здоровьем герцога Ламандского? – закосив под дуручку, поинтересовалась я.

– Жалеете, что не добили? – ядовито выплюнула горничная. Молодец, за работодателя своего она стояла горой, надеюсь, девочке выпишут премию – ибо такое рвение похвально. Ценить нужно преданных людей.

– Наоборот, искренне переживаю. Знаешь, я же тогда не в себе была, – попробовала я чуть смягчить Санни. – Да и сейчас мне не очень, ты же видишь, – я опустила взгляд и принялась комкать подол платья, изображая раскаяние и чуточку томление. Благо возможность шевелиться целитель перед уходом мне вернул.

– Не может быть, врете вы! Все знают, что лорд-канцлер вас осматривал еще там, в бальном зале, и никаких внешних воздействий не нашел. Передо мной можете не строить из себя невинность, я вас насквозь вижу! – показательно ткнула в меня пальчиком Санни.

«Ах, если бы, моя девочка» – так и хотелось грустно усмехнуться мне. «Даже ваш хваленый менталист ничего не понял, что уж говорить о тебе, простой горничной».

– Меня травили особыми лекарствами, – произнесла я, стараясь звучать как можно более грустно и достоверно. – Они влияют на мозг и постепенно сводят человека с ума. Ты же сама слышала, целитель сказал, что тут таких нет. А иначе с чего бы мне чувствовать себя настолько плохо.

– Так знамо с чего – совесть замучила, что вы такого хорошего человека, как наш герцог, на тот свет отправить вздумали! Так что все равно я вам не верю, – отрезала упрямая девчонка, но по глазам ее я прочитала, что мне удалось-таки уронить зерно сомнения в ее непоколебимую твердыню уверенности. Дополнительным доказательством стало то, что на вопрос мой Санни, хоть и нехотя, но все же ответила: – Его Светлость под присмотром целителей. Смертельная рана еле-еле затягивается, и восстановление организма происходит медленно. Это все, что я знаю. Ужинать будете?

Глава 5

От пищи я не отказалась. Завтрак не вызвал ничего кроме отвращения, обед пришлось пропустить из-за манипуляций менталиста, так что желудок радостно приветствовал упоминание о трапезе торжественным и громким урчанием.

Ужинать предполагалось в одиночестве. Я с облегчением отметила, что приборы здесь ничем не отличаются от тех, к каким я привыкла, разве что не так идеально наполированы, и даже салфетку тут принято стелить на колени. С робкой надеждой подняла крышку с самого большого блюда и тут же грохнула ее обратно. К горлу опять подступила тошнота, а видение копошащихся в мясном рагу толстых личинок никак не хотело покидать память. В супе уже ожидаемо плавали мухи – и где столько набрали? – а в салате сидела жирная жаба и недовольно взирала на меня выпученными глазами.

– Унеси это немедленно! – сдавленным голосом приказала я Санни. – Если это твои штучки, то знай – ты перешла всякие границы. Вряд ли твоя светлость похвалит тебя за инициативу. Или у вас тут черви считаются деликатесом?

– О чем вы, леди? – недовольно буркнула горничная, но все-таки приблизилась и заглянула под одну из крышек. – Ой, мамочки! – тут же взвизгнула она и отпрыгнула. Девчонка побледнела и цветом лица успешно слилась с фарфоровой супницей. – Я поменяю вам ужин, – выдавила она и даже

посмотрела на меня виновато.

– Не стоит, – ответила я так холодно, будто была всамделишной аристократкой.

Единственным неиспорченным блюдом оказалась горбушка хлеба. Им я и удовлетворилась. С голодухи он оказался выше всяких похвал! Ароматный, едва теплый, с хрустящей корочкой и ярким вкусом – такой и у нас не везде везет встретить. Так что можно считать, ужин действительно удался. А если вспомнить больничную бурду, так и вовсе ресторанный трапеза получилась.

На ночь меня опять готовила Санни. Учтивостью ко мне она не страдала, поэтому большую часть манипуляций я предпочла выполнять самостоятельно, особенно после того, как горничная вместе с невидимками выдрала и приличный клоч моих волос. Я умылась, почистила зубы палочкой, отдаленно напоминающей наш ершик, дождалась, когда девочка методично расстегнет все пуговицы сзади на платье, и послушно вошла в ночнушку. Огромная белоснежнаяхламида, щедро расшитая кружевами, спускалась почти до пят, еще и обладала пышными рукавами.

– С такой и одеяло не понадобится, – оценила я винтажную вещичку. – Как бы не придушила она меня во время сна, закрутившись вокруг шеи. Р-раз, и нет проблемной леди, вот уж удача...

Санни к тому моменту успела выйти из спальни, и я осталась одна, ночной горшок – не в счет. Сложную прическу,

от которой я отогнала горничную, тоже пришлось разбирать самой, но, благо, трудностей это не вызвало. Я ссыпала кучу заколок на туалетный столик и с наслаждением взбила освободившиеся пряди, провела несколько раз пальцами по коже головы, испытывая ничем не замутненное наслаждение.

– Как же хорошо! – выдохнула в тишину и уже было собралась лечь в постель, как поняла: я совершенно не знаю, каким образом у них тут гасится свет.

Если свечи можно было просто потушить специальным приспособлением или дунув на крайний случай, то современные на вид светильники, хоть и стилизованные под старину, вызвали у меня ступор. На стенах выключателей не оказалось, да и про электричество я тут ни разу не слышала. Попробовала на всякий случай хлопнуть два раза в ладони – мало ли тут сильный прогресс и процветает звуковое управление, но ничего ожидаемо не произошло. Пришлось звать на помощь Санни.

– Санни! – долбила я в деревянную межкомнатную дверь кулаком. – Иди сюда!..

В общем, ларчик просто открывался. Ни о каких батарейках тут речи конечно же не шло, впрочем, как и об электроэнергии, а вот питающие артефакты использовались повсеместно. Чтобы погасить свет, следовало вытащить кристалл артефакта из специальной выемки, а чтобы включить – поместить его обратно.

– В следующий раз не уходи, пока я не лягу, – повелитель-

но заявила я. — Ты же не хочешь, чтобы я упала и разбила голову, пока в темноте вынуждена буду добираться до кровати.

Нет, я была абсолютно уверена, что именно об этом верная герцогу Санни и мечтает денно и нощно, но пора было недвусмысленно начать показывать зарвавшейся девчонке, кто тут леди. В конце концов я даже в глаза не видела эту их пострадавшую Светлость, а единственным человеком, на которого у меня бы поднялась рука, был мой муж, Андрей. Вот уж кого я бы с удовольствием прибила и не пожалела ни капельки.

Ночь прошла спокойно. Видимо, действовала еще магия менталиста и целителя, а может выпитые перед сном настои помогали, вопреки моим скептическим ожиданиям, а вот утром начался мой персональный ад. Все тело крутило и ломало, от нестерпимой боли хотелось выть и кататься по полу. Меня попеременно бросало то в жар, то в холод. А еще было страшно. Так страшно, как могло быть страшно животному при приближении хищника, но точно не человеку. Хотелось спрятаться, убежать, спасти себя, неважно как, но двери были закрыты, а в этой абсолютно чужой комнате я не чувствовала себя в безопасности. Казалось, отовсюду за мной следит всепроницаемый взгляд неизвестного врага. Прищуренные глаза женщины вон на той картине смотрели с ненавистью и презрением, из щели под дверью веяло опасностью, а витые толстые шнуры занавесок так и грозили придушить.

Скуля побитой собакой, я забилась к изголовью крова-

ти, прижала к груди подушку, будто та могла действительно защитить от неизвестной угрозы, и принялась трястись от страха. Сознание путалось. То мне виделась давно умершая мама, которая тянула белые, безжизненные руки, больше похожие на ветки, и звала к себе, то голоса в голове снова обсуждали убийство герцога, хвалясь, как много крови удастся из него пустить, то дикие хищники скреблись смертоносными когтями в окно.

Я визжала, зажимая уши ладонями. Плакала, буйствовала, катаясь по кровати, кажется, даже крыла родным русским матом прибежавшую на шум Санни, отбивалась от чьих-то рук, что хотели меня схватить и утихомирить. Видения плотно переплелись с реальностью, и я уже не различала, где начинается одно и заканчивается другое. В затуманенном рассудке билась единственная оформленная мысль: мне грозит смертельная опасность.

Закончилось все тем, что меня скрутили и привязали к кровати. Каким образом они это сделали, учитывая королевские размеры последней, ума не приложу. Я брыкалась, как в последний раз, рвалась, чтобы убежать и спасти саму себя, потому как окружающие не понимали моего страха, не верили мне. Природу того, что мне угрожало, я точно определить не могла, но доподлинно знала: оно есть. Попутно меня продолжало бросать в пот и одновременно знобить, накатывала тошнота, а зубы выбивали неровную дробь.

В итоге ко мне опять пришел господин целитель, насколь-

ко я смогла различить в своем состоянии, сказал что-то про синдром отмены, а потом я снова перестала чувствовать свое тело. Физическая боль волшебным образом исчезла, но вот то страшное и безумное, что сидело в моей голове, так со мной и осталось. Этому не было выхода, а я оказалась заперта в клетке своего обездвиженного тела с сознанием, разрывающимся на части. Я больше не могла кричать и биться в конвульсиях, не могла никому рассказать о том, как мне плохо, никак не могла выпустить наружу то, что терзало меня изнутри, чтобы хоть чуточку облегчить страдания. Я была обречена безмолвно страдать и справляться с собственным диким безумием, грозящим оставить от меня только лишь пустую оболочку.

После такого собой не остаются, поэтому я скорее всего до последнего вздоха буду помнить то страшное ощущение беспомощности и неотвратимости, когда знаешь, что иного выхода, кроме как стиснуть зубы и пройти нечеловеческое испытание, нет. Прежней Инги уже не будет, вместо нее останется надломленная, растрескавшаяся копия, тень жизнерадостной девушки, когда-то давно бывшей мной.

Когда в голове наконец стало чуть проясняться и отпустить, я начала плакать. Соленые слезы лились и лились бесконечно, пока солнце за окном сменялось тучами, а день — ночью. Присмирившая и явно перепуганная Санни ворчала, что устала уже менять мне мокрые наволочки, а я продолжала безмолвно плакать. Это не было истерикой с завываниями

и конвульсиями, да и не способна я была на это. Я просто тихо плакала, не зовя на помощь и не пытаюсь вызвать ощущение, потому что никто вокруг не был способен постичь того, что мне довелось испытать. Слезы лились, умывая новую Ингу и прощаясь со старой, и ничто в этом мире было не в силах их остановить.

А еще во мне поселилась пустота. Щемящее, давящее чувство прямо посередине груди. Оно постоянно ныло, не давая забыть о себе, и я совершенно не знала, чем можно его унять. Это было чувством потери, но чего именно меня лишили, я не знала. Пыталась напрячься, чтобы вспомнить, но все без толку. Плотный туман окутывал память именно в том месте, не давая свету пробиться сквозь непроницаемую дымку. В один момент я даже на полном серьезе подумывала обратиться к их местному страшному менталисту за помощью. Раз уж он тут крутой специалист по мозгам, должен знать, как мне решить эту проблему. Но по здравом размышлении я пришла к выводу, что не станет он напрягаться ради преступницы, что лишь чудом и милосердием пострадавшего герцога избежала эшафота.

Уже знакомый целитель заходил раз в день ненадолго, чтобы просканировать мое состояние. Он говорил, что кровь постепенно очищается, а мозг работает уже более нормально, обещал, что скоро я совсем приду в норму, и я не спорила, возражая, что нормальной мне уже не быть. Не прошедший через подобное все равно не поймет.

Глава 6

Обещанного магического очищения крови от «иностранных» лекарств я так и не получила, пришлось выкарабкиваться самостоятельно, по старинке, безо всякого там анонсированного волшебства. Не знаю, по какой причине меня бросили на произвол судьбы: может, целители были сильно заняты лечением герцога, а может, это было своеобразным наказанием для преступницы. Местные меня не очень-то любят, как я уже успела заметить, и винить их за это я не могла. Теплая, обустроенная комната с пусть и вредной горничной всяко лучше сырой темницы, в которую меня запросто могли поместить, если бы не этот загадочный герцог, воспользовавшийся лазейкой в законе – об этом Санни меня успела просветить. Теперь я целиком и полностью принадлежу ему. Пленница, без права голоса и надежды на иной исход. О причинах такого его поступка я могла только догадываться, но все же была несказанно рада подобному стечению обстоятельств. К этому моменту я научилась ценить, а главное распознавать своеобразные подарки судьбы.

А может быть все обещания целителей мне привиделись в бреду. Знаю одно: та изможденная, усохшая старуха с сухой пергаментной кожей, разрезанной глубокими морщинами, что смотрела пустым взглядом на меня из зеркала, теперь я, когда-то блистательная дочь нефтяного магната. Как,

оказывается, легко может сломать человека жизнь, как ветер – сухую веточку.

Целитель вернул мне возможность двигаться, как только я перестала лить слезы и начала послушно и внятно отвечать на вопросы. Как зовут? – Леди Ингрид, конечно же. Сколько лет? – Девятнадцать. Тут правда совпала с тем, что от меня хотели слышать. Сколько пальцев показывает уважаемый господин Дорв? – Два. Зрение мое осталось острым. Следит ли за мной кто-нибудь из-за окна, чтобы убить или причинить другой какой вред? – Что вы, нет конечно же! Тут и правда меня отпустило, чем бы это ни было. Возможно, то были проявления синдрома резкой отмены препаратов, которыми меня «лечили» в психушке, я о таком где-то слышала.

Во всяком случае сознание мое и правда сделалось ясным. Исчезли спутанность, навязчивые мысли и ощущение черной безысходности. Некоторая подавленность все еще оставалась со мной, но то были крохи по сравнению с тем, что я испытывала в недавней агонии. Так, небольшое похмелье, если можно так выразиться.

Я смогла принимать пищу. По чуть-чуть и только жидкую, но это уже было что-то, ведь до этого меня поддерживали какими-то особыми настоями, и не сказать, чтобы они были особо сытными. Благо червяков и личинок мне уже не подсовывали в качестве приправы. То ли это были старания Санни, то ли господин Дорв лично проверял пищу, предна-

значенную для пациентки. В любом случае я с благодарностью раскрывала рот и глотала приятно теплый бульон.

А еще я поняла, что все со мной происходящее – никакой это не бред. Не бывает в бреду так смертельно плохо и до ужаса реалистично. Ни одно подсознание не способно воспроизвести в таких мельчайших подробностях предметы искусства, никогда не виденные раньше. Взять хотя бы стены моей комнаты, украшенные резьбой и росписью, или искрящуюся люстру, работающую от магической энергии. А эти фрески, изображающие явно местные древние сюжеты? У нас не было облаченных в шкуры животных мужчин-варваров с ярко-горящими глазами-алмазами и побеждающих драконов. В моей реальности это чудо совершил Георгий-Победоносец.

Не способно подсознание и придумать законы чужого мироздания. А это значило только одно: я уже давно пребываю за пределами больничной палаты. Хорошо это или плохо – покажет жизнь, благо она у меня пока что есть, но не стоит забывать, что и здесь я нахожусь на птичьих правах, а еще все абсолютно уверены, что именно я покушалась на жизнь их дражайшего герцога. Да и сопоставив странный разговор двух женщин в моей голове со своими наблюдениями, я лишь удостоверилась в правильности собственных догадок: я каким-то образом переместилась в другой мир.

Хотя почему, каким-то? Это-то мне как раз и известно. Всему виной древний ритуал, который провели две преступ-

ницы сразу после покушения на герцога, теперь уже МОЕГО жениха. Не удивлюсь, если бывшего, к слову, ибо после подобного разве что сумасшедший не откажется от такой незавидной невесты. А из сумасшедших здесь была только я, да и то уже в процессе выздоровления.

Женщинам, насколько я помню из подслушанного, нужна была «дублерша», то есть двойник настоящей леди Ингрид. А именно – я, Инга Ревина, у нас даже имена похожи, а уж внешность – родная мать не отличит. В этом я могла убедиться лично, когда общалась на стыке миров со своей здешней копией. Она же меня сюда и затащила, а сама заняла мое место, рассчитывая избежать справедливого наказания и оставить вместо себя непричастную близняшку.

На этой мысли я внезапно расхохоталась. Дико. До слез, до рези в пустом, ссохшемся животе. Санни даже с испуганным видом бросилась за дверь, наверняка, чтобы привести целителя.

Бедняжка Ингрид! Рассчитывала занять место богатенькой девчонки и жить припеваючи в привычной сытой атмосфере, а в итоге же получила скрипучую койку в закрытой палате, двинутых соседок и ежедневные нейролептики, способные превратить любого здорового человека в растение. Представляю ее удивление, если конечно леди успела его испытать! А то утренний обход – и вот уже блистательная леди занимает себя тем, что пускает слюни на подбородок. Достойный конец для подлой интриганки!

Что же касается меня, то для себя я видела два выхода. Первый – это занять место Ингрид, примерить на себя жизнь настоящей леди и постараться как-то обустроиться на новом месте в совершенно чужом мире, поднатужившись и завоевав расположение герцога. Преодолеть все трудности, помня о том, что хуже, чем дома, всяко уже не будет – ведь если бы меня хотели здесь казнить за содеянное, уже бы сделали это. Так что будущее в новом мире не обещает стать беспросветным.

Но есть вариант и поинтересней: примерить на себя роль графа Монте-Кристо. Собраться с силами, а потом триумфально вернуться домой, чтобы уничтожить главного подонка в своей жизни – моего дражайшего муженька! Пусть не расслабляется там, жируя на деньгах моего отца. Время все расставит по местам, при моем, конечно же, непосредственном участии. Тем более, что платить по чужим счетам в этом мире не очень-то и хотелось. Уж лучше я по своим требую у себя дома, так как-то справедливее получится. Я потеряла в предвкушении руки и снова расхохоталась. На этот раз смех был достоин самой Круэллы из незабвенного мультика или даже подводной Урсулы.

Все еще бледненькая Санни выбрала неподходящий момент, чтобы вернуться.

– Вы опять, леди? – обреченно вздохнула она, явно приготовившись к новым испытаниям.

Надо заметить, отношение девчонки ко мне за прошед-

шие дни сильно изменилось: исчезла раздраженная ненависть и желание как можно больнее уколоть. Не знаю, может, сказались мои нечеловеческие страдания, свидетельницей которых она была вынуждена стать, или то, что герцог уже почти встал на ноги. Как бы то ни было, мне эти перемены были только на пользу.

– Не дождетесь, – я подмигнула горничной, с удивлением про себя отметив, что новая цель завела и придала сил к жизни, подсветив путь, а пустота в груди довольно затихла.

Пускай, мною двигал не самый благородный порыв, но разве не должны злодеи быть наказаны, а добро – с кулаками? Да и выбираться из депрессии как-то надо было, чем не способ?

– И все-таки я показала бы вас господину Дорву, – пробубнила Санни, но кто ж ей теперь даст самовольничать?

Леди вернулась, да здравствует леди! Итак, новый дивный мир, встречай Ингу Ревину, обещаю, я наведу тут у вас шороху, а потом то же самое проделаю уже у себя дома! Зиявшая в груди пустота будто подталкивала к действиям и кричала: «Да! Да!» Она требовала к себе постоянного внимания, высасывая мои жизненные силы, и ни на секунду не позволяла о себе забывать.

– Что ты подсыпала в чай? – нахмурилась я, вдруг почувствовав неладное, а потом широко и со вкусом зевнула.

– Только то, что прописал целитель, – ни капли не смутилась Санни. – Идемте, я помогу вам раздеться и прилечь, а

то так и заснете, сидя на стуле, – угрызений совести за то, что опоила меня, девчонка определенно не испытывала.

– Предательница, – пробурчала я, расстроенная тем фактом, что начать действовать во имя великой мести вотпрям-час не получится. Ну что за мир такой подлый! – Кстати, Санни, – уже лежа под одеялом, вспомнила я о своих планах. – А у вас тут свежая пресса водится? Газеты там всякие... – я еще раз зевнула.

– Может, вам лучше журнал мод? – недоуменно посмотрела та на меня. – Газеты обычно мужчины читают, женщины подобным не интересуются, тем более леди.

– Поучи еще меня, Санни, – строго и вместе с тем устало проворчала я. – Мне нужны новости, а не платья и сумочки. Хочу знать, что в мире творится! Сама-то хоть представляешь, каково это, быть запертой в четырех стенах безо всякого общения и возможности глотнуть свежего воздуха?

– Ну точно душевнобольная, я же проветриваю постоянно, – буркнула девушка себе под нос и уже громче пообещала: – Как скажете, леди, после ужина постараюсь раздобыть вам газету, – на последнем слове она демонстративно поморщилась, выказывая свое отношение к такой скучной и не заслуживающей внимания вещи, как новости.

– Будь так любезна.

Меня порадовало, что теперь слово «леди» из ее уст не звучало плевым или оскорблением. «Уже маленькая победа» – гордо отметила я про себя и отключилась. Быстро у

них тут лекарства срабатывают, вот у кого нашим поучиться надо.

Глава 7

За окном так знакомо и беззаботно щебетали птички, что можно было с легкостью поддаться слабости и представить, что я нахожусь дома. Сажу у себя в квартире на последнем этаже элитной новостройки за столиком возле выхода на террасу и наслаждаюсь безмятежностью летнего вечера, пью ароматный чай и жду мужа с работы. Но долго обманываться все равно не получилось: слишком уж далеко я была от своего дома, да и благоверный мой никогда не работал в классическом смысле этого слова. Да-да, мне хватило ума выскочить замуж за блогера! Наверное, повелась на его серьезную, располагающую к себе внешность, фирменные пиджаки и дутую популярность. Хотя с виду все было неплохо, на деле же человек, зарабатывавший на марафонах об инвестировании, оказался похуже всякого уголовника. До сих пор не понимаю, как папа не разглядел его и позволил мне выйти замуж. Хотя, мы с отцом так тяжело переживали уход мамы, что каждый из нас справлялся со своим горем, как мог.

Я, например, искренне верила, что влюбилась и нашла потрясающего, подходящего человека, за которым буду действительно как за каменной стеной, папа же настолько глубоко погрузился в себя, что в какой-то момент перестал интересоваться чем-либо помимо работы. Поразительно, как за короткое время все может кардинально измениться. Андрей,

пусть и остался объектом моей страсти, сама ее суть переродилась в полностью противоположную. Говорят, от ненависти до любви один шаг, так вот, могу с полной ответственностью заявить: в обратную сторону ровно столько же, а может и меньше.

Я действительно сидела возле окна, держа в руках хрустящую, пахнущую точно так же, как и у нас, газету и с удивлением всматривалась в незнакомые буквы чужого алфавита. Тем не менее, в голове они с легкостью складывались в слова. Понятные слова! Не знаю, заслуга ли это проведенного ритуала, но, помимо знания местного языка, я обладала еще и умением читать. И вот за эти жизненно полезные навыки я была своей иномирной близняшке непередаваемо благодарна. Понятно, что действовала она скорее в своих собственных интересах, нежели ведомая заботой о подставной девочке, но жизнь она мне заметно упростила.

Итак, если верить свежеотпечатанным строкам, находилась я в герцогстве Ламандия, что входило в состав королевства Александрия. Дата мне ничего не сказала – местный календарь ожидаемо отличался от нашего, и сведений о нем в моей голове никаких не нашлось. Что ж, придется разбираться с этим без помощи волшебства. В мире все было относительно спокойно, если верить местным труженикам пера. Тишь, да гладь. И я бы даже заподозрила неладное или жесткую правительственную цензуру, если бы не единственное исключение, которым стала короткая заметка на

последней странице о найденном теле молодой девушки. Автор, ссылаясь на проверенные, но как водится неназываемые источники, утверждал, что следствие уже ведется, работают профессионалы, и результат можно ждать буквально в самое ближайшее время, а вот гражданам ни о чем переживать и опасаться чего-либо не стоило. Стандартные успокаивающие фразы и тут вызвали желание лишь скептически хмыкнуть.

– Санни, – задумчиво позвала я, перескочив на собственные проблемы. – А почему ко мне не приходит этот ваш лорд-канцлер? Он же собирался меня допросить, насколько я помню.

– Ну вы вспомнили, леди! – всплеснула руками та. – Так он в столицу уехал, пока вы еще в беспамятстве валялись. Всех виноватых казнили, а вас оправдали и оставили под опекой нашего герцога. Вот кого вам за все благодарить нужно и руки ему целовать, – с придыханием поучала премудростям жизни горничная, а я лишь кивнула своим мыслям.

Надо сказать, с менталистом мне повезло. Не уверена, что я смогла бы выдержать его допрос и не отправиться после на виселицу вслед за остальными. Я еще по первой встрече поняла, что человек он тяжелый и бескомпромиссный, если не жуткий. Не зря его настоящая леди Ингрид так опасалась, когда строила планы вместе с товаркой. Я хмыкнула про себя и вернулась обратно к газете.

Среди новых указов короля, поздравлений, объявлений о

наиме на работу и рекламы столичных кондитерских и аптек попалась одна любопытная статья. Благодаря неизвестному автору, взявшемуся рассуждать на страницах газеты о премудростях внешней политики, я узнала, почему же моя предшественница должна была выйти замуж за здешнего герцога. Брак предполагался сугубо договорной. Два королевства вели давний спор за право обладать рудниками, находящимися на самой границе герцогства Ламандия и королевства Фливалия. Компромисс был достигнут за счет слияния отпрысков самых влиятельных семей и кругленькой суммы, ежегодно выплачиваемой соседям за аренду спорного куска земли. Так что нежелание герцога раздувать международный скандал и избавляться, пусть и законным путем, от навязанной невесты я понять могла. Тем более, что теперь я фактически принадлежала ему, и никто и слова не сможет сказать в мою защиту, случись вдруг что. Очень удобная жена, хочу отметить, а вот если просить замену, неизвестно на какую девицу напороться можно. Так что Его Светлость я тут судить не берусь. Наоборот, даже в каком-то смысле восхищаюсь – не каждый способен оставить под боком того, кто уже один раз чуть не убил. Я бы так, наверное, не смогла.

Так я мыслила ровно до тех пор, пока сам герцог не явился меня проводить на следующий день. Санни как раз с донельзя загадочным видом накрыла обед на две персоны, но, как я ее ни пытала, не ответила, кто же решил составить мне компанию. Об этом я догадалась сама, когда сперва она на-

рядила меня в слишком вычурное даже по местным меркам платье с глубоченным декольте на грани приличий, а потом наvertsела такую сложную и громоздкую прическу, что я чуть было не рассмеялась – до того нелепо и напыщенно на мой вкус я выглядела. Это тебе не современные локоны или тем более каре. Все старания горничной портила только излишняя худоба, с которой я никак не могла расстаться благодаря живым ползучим подарочкам с кухни, и все еще болезненный цвет лица.

– Леди, к вам герцог Ламандский, – сияя, как свеженачищенный самовар, объявила горничная, когда дверь в комнату, где так до сих пор и содержали меня, открылась.

Но вот чего я точно не ожидала, так это увидеть холеную, самодовольную, хоть и слегка осунувшуюся рожу своего муженька в этом чужом мире. И пусть его модная стрижка с удлиненной челкой и короткими висками сменилась обычной, более классической, а стильные шмотки – дорогим сюртуком безукоризненного покроя и брюками, не узнать его было невозможно. Все относительное спокойствие последних дней разом слетело с меня, оголив все то, что я оставила тлеть под гнетом насущных проблем.

– Ты-ы-ы! – взревела я с ненавистью и, сжав кулаки до побеления, бросилась в сторону обидчика.

– Леди? – вопросительно приподнял он пшеничную бровь. Надеюсь, что тут я стану играть по навязанным правилам? Зря.

– Я тебя уничтожу, мразь! – пообещала и действительно собиралась придушить уroda голыми руками. Телохрани- тель герцога, или как их тут называют, не позволил. Скрутил меня, не прилагая особых усилий, и не позволил добраться до вконец обнаглевшего гада, взиравшего на меня со скорб- ной миной. – Не думай, что все это сойдет тебе с рук! – би- лась я в очередной истерике, но крепкая хватка охранника не ослабевала ни на мгновение. – Ублюдок! Решил и тут до меня добраться, мало тебе показалось, что уничтожил меня дома? Добить меня решил?

– А целитель утверждал, что она в порядке, – не обраща- ясь ни к кому конкретно, заметил Андрей. Сволочь! Убила бы подонка, честное слово!

– Простите, Ваша Светлость, – пискнула откуда-то из-за угла побледневшая Санни. – Леди и правда до вашего прихо- да была спокойной и вела себя миролюбиво. Ничто не пред- вещало нового приступа.

Я плевалась угрозами и проклятиями ровно до тех пор, пока не пришел господин Дорв и не утихомирил меня своим коронным способом, а именно – лишил сознания в принуди- тельном порядке. Обмякла я в руках здорового типа, что все это время без видимого напряжения удерживал меня.

После незапланированной истерики пришлось опять си- деть взаперти. Муженек благоразумно не показывался на глаза, а у меня появилось время, чтобы остыть и обдумать все как следует. И к выводам я пришла неутешительным:

вряд ли приходивший мужчина действительно был моим мужем. Ведь, если у меня тут имелся двойник, логично предположить, что и у Андрея – тоже. Могло так совпасть, что герцог Ламандский являлся точной копией растоптавшего меня мужчины? Вполне, я ни капли этому не удивлюсь. Их даже звали похоже: Андрей Ревин, чью фамилию я себе взяла, и Андрэ Ревьен. А вот чего не было у моего мужа – так это выверенных до последнего миллиметра манер урожденного аристократа и поистине королевской сдержанности. Мужчина, которого я так стремилась убить, вел себя абсолютно непривычно и нестандартно.

В итоге ради меня созвали целый консилиум, чтобы совместными усилиями местных эскулапов определить: несу я опасность для окружающих или же нет. И винить их в этой неуверенности я не могла, сама виновата. Головой надо было думать, а не бросаться в слепой ярости на ни в чем неповинного герцога. Сначала его хотела уколошить моя предшественница, теперь вот я отличилась, ясное дело, мужик желает удостовериться в душевном здравии подопечной невесты. Чудо вообще, что он не уцепился за предоставленную судьбой возможность и не избавил себя от сомнительной нареченной. Я бы на его месте именно так и поступила, мол, я к ней со всей душой и желанием процветания для обоих королевств, кто ж виноват, что невестушка бракованная оказалась... Ведите следующую!

А мне бы, наверное, случись так, даже проще было. Не

пришлось бы жить в одном доме с тем, кто выглядит точь-в-точь как мой ненавистный муженек, чтоб ему на месте провалиться! Да и в добрые порывы этого герцога как-то не верится. Ну не бывает в этой жизни рыцарей без упрека, пусть даже и в мире, полном волшебства. Наверняка герцог преследует какой-то свой интерес, прикрывая поступки благородством. Кто, скажите мне, находясь в трезвом уме, оставит подле себя девицу, которая уже два раза пыталась тебя убить, причем на виду у всех и не стесняясь собственных порывов?

Глава 8. Андрэ

Он не хотел давать ей еще один шанс, да и оставлять возле себя не планировал. Думал отправить явно ненормальную девчонку на родину – пускай ей родители занимаются, ему и своей головной боли хватало, взять хотя бы герцогство или сестру с ее неуправляемой магией и симпатиями к лорд-канцлеру. Но и казнить глупышку-невесту он считал лишним, тем более после того, как выяснилось, что ее много лет настраивала наставница именно на такой исход. Натравливала на будущего мужа, как охотничьего волкодава на дичь. Тут кто хочешь с разумом попросаается, что уж говорить о неокрепшем девичьем. Не зря она ему с самого первого взгляда странной показалась. На поверку юная леди оказалась лишь не слишком удачливой исполнительницей чужой воли, а вот организаторша всех его бед уже получила по заслугам – от лорда Вестона еще никому не удавалось уйти. Такой исход Андрэ Ревьена вполне устраивал.

Оставалось только встать на ноги после покушения и распрощаться с запертой неподалеку девицей. Должная быть смертельной рана затягивалась небыстро, хотя целители буквально дневали и ночевали в его покоях, не оставляя надолго без присмотра. На удивление сил в обычно крепком теле не было, и ему только и оставалось что валяться в набившей оскотину постели, да купаться в целительской магии, кото-

рая в его случае работала до неприличия медленно.

Спустя несколько дней он смог встать. В незанавешенное окно – он категорически запретил отрезать себя от внешнего мира, как бы сильно яркий свет не резал глаза – заглядывала полная, похожая на круглое желтое блюдо, луна. Дежуривший возле него целитель спал, и Андрэ не стал его тревожить. Нет, он не беспокоился о Дорве, скорее не хотел, чтобы его останавливали, пусть даже и из лучших побуждений. Сначала сел на кровати, переждал головокружение, ставшее его верным спутником, сунул босые ступни в комнатные туфли и со второй попытки поднялся. По ощущениям шел к выходу дольше, чем до Альданских гор добирался в свое время, но в коридор попасть смог – уже победа. Он никогда не думал, что момент абсолютного бессилия застанет его в столь молодом возрасте. Понятно, что старости и сопутствующих ей состояний еще никому не удавалось избежать при естественном течении событий, но чувствовать себя слабее младенца было непривычно и до зубовного скрежета неприятно. Раньше в трудных ситуациях его спасал юмор, но прямо сейчас он чувствовал себя настолько уставшим, что даже на это не было никаких сил.

В соседних покоях была заперта его невеста. Странная, жалкая девчонка, что пару дней назад билась в страшном припадке и истерике, пока Дорв не лишил ее возможности двигаться. Андрэ мог наблюдать за ней при помощи специального редкого артефакта, что и делал с регулярной пери-

одичностью, будучи вынужденно прикованным к собственной кровати. Ибо других развлечений у него практически не осталось, разговоры по душам с целителями или лорд-канцлером не в счет.

Вообще, артефакт позволял хозяину видеть любой закоулок поместья, но, как ни странно, любопытнее всего оказалась иноземная гостья. Сначала поведение девчонки его даже забавляло. Было интересно наблюдать, как она держит себя, как справляется с нападками приставленной по его приказу горничной, которая явно не благоволила своей леди. А вот происшествие с едой, которая оказалась наполнена червями и жабами, как арбуз – семечками, его разозлило. Прислуга в его отсутствие слишком много на себя взяла, будто не он тут хозяин! Впрочем, девчонка отреагировала достойно, чем его, несомненно порадовала.

А уж про зрелище невесты в одном исподнем черного цвета и такого фасона, что и в самых изощренных домах терпимости не встретишь, Андрэ даже вспоминать себе запрещал. В противном случае он всерьез рисковал начать думать совсем не тем местом, каким следует человеку его положения в его ситуации, и наломать дров. Но выбросить из головы вид того, как атласные ленты и кружево облегают упругие выпуклости, что переходят в стройные, изящные ножки, было практически невозможно. Как и тонкую талию, и высокую белую грудь...

Его невеста была до умопомрачения хороша. За дни, что

он за ней наблюдал, она стала его наваждением, эта непонятная иностранная девочка, заняла все его мысли, пока он, к своему небывалому огорчению, воочию не убедился в ее ненормальности. Тот первый приступ, что превратил ее в дикого зверя, перекрыл собой все прежние воспоминания. Ингрид выглядела так, словно что-то инородное и жутко кошмарное разрывало ее изнутри, но все целители и лорд Вестон в один голос твердили, что магией тут и не пахнет. Леди терзали внутренние демоны, к воздействиям извне не имеющие никакого отношения. И все же с ней было что-то не так. Возможно, это вина леди Регины, той самой, что так хотела от него избавиться и через Мари прибрать к рукам все состояние герцогов Ламандских (**подробнее о тех событиях можно прочитать в книге «Всего лишь травница»*). Теперь уже и не спросишь, с умершими людьми при всех возможностях магии, разговаривать, увы, не научились.

Но самое страшное было не это. Гораздо сильнее его потрясли остекленевшие от ужаса глаза Ингрид после того, как Дорв обездвижил бедняжку. Вот где развивалась настоящая битва, способная повергнуть в ужас любого очевидца, что уж говорить о самой девушке, внутри которой все это происходило. Ни одна женщина не должна терпеть столько страданий, сколь бы сильна ни была ее провинность. Это попросту не по-человечески. И он сам не заметил, как сильно его разозлило состояние, в котором вынужденно пребывала Ингрид.

– Почему вы ей не поможете? – гневно потребовал герцог

Ламандский и отодвинул от себя ручное зеркало, на которое передавалось изображение с артефакта.

– Его Светлость лорд-канцлер запретил, – присутствующий рядом целитель опустил взгляд в пол. Было видно, что ему и самому не приходится по душе страдания запертой леди, но послушаться Вестона никто не мог. – Мы не имеем права нарушить приказ.

Андрэ попытался оспорить решение Дрейка, долго с ним ругался и даже пытался шантажировать тем, что запретит видеться с сестрой, но все было тщетно: лорд-канцлер твердо стоял на своем.

– Ты понимаешь, что этим я и тебя, и ее спасаю? – зло процедил лорд Вестон. – Или думаешь, мне нравится наблюдать страдания запертой девчонки?

– Объяснись! – сквозь зубы потребовал герцог. Ему не нравились притязания Дрейка на Мари, а теперь и подавно лорд-канцлер добрых чувств не вызывал даже несмотря на то, что совсем недавно спас Андрэ от смертельного отравления и нескольких покушений.

– Она – убийца! Ее все твое герцогство ненавидит. Как думаешь, позволят ей твои люди жить спокойно, даже если ты во всеуслышание объявишь, что простил ее? – втолковывал лорд-канцлер. – Ну, чего молчишь, сообразил наконец-то? Единственный ее шанс на благополучную жизнь с тобой – достойно пережить это наказание на глазах у свидетелей. Только в этом случае у вас сможет хоть что-то полу-

читься, а иначе вам не дадут...

И тогда Андрэ со всей очевидностью понял, что Ингрид придется пройти это испытание полностью и до конца, никаких поблажек леди не светит. Единственное, что он мог для нее сделать, незримо присутствовать рядом через артефакт и вместе с ней прожить это. Стать невидимым свидетелем ее нечеловеческой муки. Его Светлость герцог Ламандский просто не мог делать вид, что совсем рядом с ним не разворачивается маленькая трагедия, и легко от нее отмахнуться. А когда, наконец, все закончилось слезами девочки, Андрэ и сам выдохнул с облегчением и даже зауважал ее. Вынести подобное не каждому воину под силу, что уж говорить о хрупкой и маленькой иностранке.

Если подумать, что хорошего видела девочка в своей жизни? Знание о непременном замужестве без права выбора? Иррациональную ненависть, возвращаемую с юных лет к будущему супругу, человеку, которого она даже никогда не видела? Не хотел бы он жить и взрослеть с подобными чувствами. И он решился. Дал ей второй шанс. Хотел предложить начать неудачное знакомство сначала, но вместо спокойной, выдержанной леди, каковой она и казалась все последнее время, получил разъяренную фурию. Судя по гневным выкрикам, планов убить герцога она так и не оставила. Хорошо хоть лорд-канцлер настоял, чтобы Андрэ даже внутри своих покоев не передвигался без охраны. Не зря Дрейк занимает свой пост и наводит ужас на всех подданных коро-

левства.

Но случившаяся неудача отнюдь не остановила Андрэ, и он решил действовать хитростью. Ведь, если подумать, ее ненависть не могла испариться за такой короткий срок. Но сперва следовало убедиться, что невеста действительно не душевнобольная, что шанс на будущее у них все-таки есть. Возможно, он и сам со странностями, ведь чего проще было отступить, не искать себе сложностей и затребовать новую невесту, оба королевства непременно пошли бы ему навстречу, но леди Ингрид чисто по-женски привлекала его.

Да и после ее тяжелой болезни, которая прошла у него на глазах, он чувствовал связь с девушкой. Возможно, он просто слишком долго за ней наблюдал через зеркало, и она успела проникнуть в него, прорасти. Слишком хрупкая, слишком стойкая и слишком загадочная. Ее поведение кардинально отличалось от того, к которому он привык, манера ее речи заставляла хотеть слушать снова и снова, простые жесты – любоваться естественным женским изяществом, словом, она была другой. И все это вместе представляло собой тот коктейль, который неожиданно сильно пьянил и от которого он так просто отказаться не мог. Тем более, что суд, прошедший, пока Ингрид валялась в беспомощности, ее оправдал, а целители и менталисты в один голос утверждали, что с психикой у леди полный порядок, учитывая все обстоятельства, просто ей нужно было переключиться, получать ежедневно больше хороших впечатлений. А это зна-

чило, борьбе за будущее семейное счастье быть. Отступить
никогда не поздно.

Глава 9

Кажется, мне в очередной раз повезло: консилиум заключил, что я ментально здорова, и уважаемые мэтры даже благодушно разрешили начать выходить из комнаты и даже получать приятные впечатления. Правда, в каком именно месте их искать, не уточнили. Видимо, рассчитывали, что с этой нетривиальной задачей я справлюсь собственными силами.

Не обошлось, конечно, и без парочки «но», куда уж без этого, однако следует признать, условия мне поставили вполне разумные, а главное – выполнимые. Каждый день мне следовало проходить осмотр у целителя, а еще местные эскулапы настойчиво рекомендовали избегать любых раздражителей. Читай – герцога. Изъяснялись они тут все витиевато, часто скрывая основной смысл за вежливыми формулировками, поэтому привыкать к такой манере общения мне пришлось долго, как и вычленять суть из всего их обильного словоблудия. Не мир, а дипломатический корпус, честное слово!

– Санни! – бодро гаркнула я, получив благословение на прогулки. Причем, подбодрить таким образом старалась скорее себя, нежели нерасторопную горничную. Очень уж непривычно оказалось спустя столько времени вернуть свободу передвижений. И речь сейчас не только о тех днях, что

я провела здесь, в чуждом мне мире, но и о «лечении» у себя дома. Свобода страшила, как огромный неизведанный мир маленькое насекомое, казалась необъятной и от того пугающей. И я бы вновь усомнилась в своей нормальности, если бы не единодушное заключение пятерки целителей: до истинной душевнобольной мне как до луны. А как только горничная явилась пред мои очи, я нервно хохотнула: – Леди изволит гулять!

– И правда, леди, засиделись вы, – одобрила Санни, словно была моей мамашей. – Свежий воздух вам на пользу пойдет, глядишь, и лицо порозовеет, а то после этой вашей странной хвори смотреть на вас страшно, – по-простому откровенно заявила она, не заботясь о чужой душевной организации. – А ведь вам еще с молодым герцогом отношения налаживать...

На последних словах служанки я непроизвольно поморщилась. Вот умом понимаю, что он не мой Андрей и отношения к нему никакого не имеет, а близко подходить к блондину все равно не могу. Слишком уж похож, слишком уж неуправляемую бурю эмоций вызывает внутри. Лучше я как-нибудь тихо-незаметно тут перекантуюсь, найду способ вернуться обратно на Землю, и исчезну по-английски, очень в стиле моих покоев, кстати. Да герцог только рад будет избавиться от той, которая уже дважды попыталась убить! Так что я ему, считай, одолжение делаю, подарок к Новому году, хоть тот еще и не скоро. Вряд ли Их Светлость имеет на меня

какие-нибудь далекоидущие планы, иначе я бы уже наверняка была осведомлена о них.

Санни повела меня в парк, он был разбит позади поместья. Красивый, как полагается, поражающий масштабом и ухоженный, с искусственным прудом посередине, он производил приятное впечатление. Я с удовольствием бродила по насыпным дорожкам, пока еще утреннее солнце не заставило прятаться в тени. Тело радовалось простым, но таким полезным движениям, а мозг – разнообразию видов. Почти все кусты и деревья были мне незнакомыми, но до боли напоминали наши. Те же коричневые стволы, те же мясистые зеленые листья, те же яркие пятна цветов. Я ловила минуты свободы, и в тот момент она казалась мне безграничной – раскинь руки и полетишь, я вдыхала чистый воздух, и он пьянил не хуже самбуки, слушала трели птиц, и были они самой изысканной музыкой.

Спугнул мое одухотворенное состояние, спустив на землю грешную, герцог Ламандский, что неспешно двигался мне навстречу. Уверенная, гибкая походка, королевская осанка, отлично пошитый и подогнанный костюм – все это стало уже визитной карточкой моего первого знакомого аристократа. Позади него следовали два охранника в неприметной одежде и с непроницаемыми лицами, все как у нас. Его Светлость шагал не в пример изящнее моего мужа, будто сам воздух был его стихией, разворот плеч герцога был шире, выправка – строже, и в целом аристократ выглядел улучшенной, отпо-

лированной до блеска копией Андрея. Таким муж мог стать, если бы приложил усилия, таким я всегда мечтала его видеть. Но он продолжал кривляться на камеру, упиваясь своей популярностью и не понимая, что есть ступени гораздо выше, просто нужно немного поработать над собой, приложить чуть больше желания и усилий, чтобы до них дойти.

Общаться с Его Светлостью я была не готова – не хотелось опять слетать с катушек – я уже всерьез начала опасаться за свое душевное здоровье, поэтому шустро шагнула вбок и опытным зайцем продралась сквозь кусты. Раздался возмущенный вопль Санни, вынужденной последовать за мной. А вот герцог оказался истинным джентльменом и маневр мой предпочел невозмутимо не заметить. Что ж, дополнительный плюсик ему в характеристику, дай Бог ему хорошую девушку в жены!

– Вы избегаете Его Светлость, леди? – уточнила Санни так ошарашенно, будто не до конца верила своим же глазам. В ее понимании герцог являлся пределом мечтаний любой здравомыслящей леди, и бегать от такого подарка судьбы могла лишь малахольная. То есть я.

– А что, сильно заметно, да? – стряхивая сухие веточки с рукава, поинтересовалась я.

– Но почему? Вам же нужно стараться с ним сблизиться, понравиться ему. От расположения к вам Его Светлости зависит вся ваша жизнь, в конце концов! – бедняжка никак не могла взять в толк мое странное поведение, а я, в свою

очередь, не могла ей сообщить правду. Вот и оставалось нам искать понимание в отговорках.

– Боюсь опять сорваться и напасть на него. Лучше сперва окончательно убедиться, что я в порядке, – ловко нашлась я и сделала вид, что посвящаю горничную в страшную тайну.

– Да, – после некоторого размышления согласилась горничная. – И правда вам лучше повременить с общением.

Мы гуляли еще с полчаса, а потом наступило время обеда. Принимала я пищу все так же у себя, но теперь для меня открылись двери и в другие комнаты, составлявшие мои покои. Оказывается, помимо спальни, у меня в распоряжении были малая гостиная, большая гостиная, кабинет и даже будуар с гардеробной. Вся эта роскошь полагалась второй половине герцога и примыкала вплотную к его покоям. Но к моему облегчению дверь, ведущая из моей спальни в его, была надежно заперта на замок. На всякий случай я пододвинула к ней еще и комод, радостно заявив, что этому месту не повредит небольшая перестановка. Пришлось для вида двигать еще и столик, что прекрасно стоял возле окна, и уверять, что в этом затемненном углу ему самое место! Ну а что, я хозяйка, я так вижу.

Обед ожидаемо не порадовал. Вид жаб и копошащихся в еде насекомых уже не вызывал рвотных порывов как раньше, но и аппетита особо не добавлял. Пришлось уныло грызть краюху хлеба, оказавшуюся чуть черствой. Ну хоть не плесневелая, с них бы случилось. Однако, первоначальная прелесть

местной выпечки уже прошла. Приелась, можно сказать.

— Санни, — я задумчиво откинулась на спинку стула, после того как смогла запихнуть в себя аж половину краюхи — желудок мой еще не вполне привык к получению твердой пищи, да и не привыкнет, судя по всему, в ближайшее время, если я всерьез не возьмусь за свой рацион. Но прежде всего были проблемы стратегического характера. — А подскажи-ка ты мне, как пройти в библиотеку!

— Я провожу вас, леди.

Хранилище знаний находилось на первом этаже огромного поместья, что вызывало у меня прочные ассоциации со старинными английскими замками. Серый камень, наружные стены, увитые плющом, чопорный дворецкий и заваленные — иначе не скажешь — предметами искусства, роскошные, под стать положению владельцев, интерьеры. Нам с Санни пришлось миновать разделяющуюся надвое лестницу, залы, предназначенные скорее всего для торжеств и приемов, парадную столовую, которую я идентифицировала по длинному деревянному столу и картинную галерею. Вот скажите, на кой одному семейству столько места? Я решительно не понимала, хотя и знала все эти принципы не понаслышке. У отца тоже было немеряное количество недвижимости, которой никто в основном не пользовался. А еще антиквариат, автомобили, яхта и даже пара вертолетов. Теперь это все попало в грязные лапы моего хитровыдуманного муженька, но не будем о грустном... Я обязательно вернусь и столкну его

с пьедестала прямиком в грязь, из которой этот червь и выполз, ну а пока следовало заняться насущными проблемами.

Санни довела меня до библиотеки, сама же в огромное помещение не вошла. Внутри меня встретил приглушенный свет, особый запах, свойственный большому скоплению старых книг, и незнакомый старик.

– Чего изволите, леди? – он оторвался от толстого тома, что лежал раскрытым поверх стола, поднялся на ноги и подслеповато прищурился. Его голос звучал холодно, но презрения или недовольства в нем не было. Скорее настороженность и отстраненность.

– Почитать пришла, – я мило улыбнулась, стараясь хоть с кем-то наладить мосты. – Устала постоянно сидеть в комнате, а книги вполне доступное развлечение.

– Не смею препятствовать, – он сделал короткий поклон и собрался оставить меня одну, но в последний момент остановился. – Если нужна какая-то помощь, обращайтесь, меня Зельден зовут. К вашим услугам, леди.

– Благодарю, – я еще раз растянула губы в улыбке, но по тону старика становилось понятно, что общения со мной он предпочел бы избежать.

Книг было много. Забитые ими стеллажи устремлялись вверх до самого потолка, вдаль до конца помещения и в стороны противоположных стен от центрального прохода. Оставшись одна, я поначалу растерялась, потому как совершенно не понимала, с чего следует начать – не буду же я про-

верить каждую книгу на наличие полезной для моего случая информации. Так и до старости провозиться можно, учитывая количество томиков на один кубический метр пространства. И буду я, подобно старику Зельдену, сторожить молчаливые книги и предлагать свою помощь молодому любопытному поколению...

Глава 10

Мой мозг, по-видимому, не до конца атрофировался в психушке, потому что очень быстро я сообразила: где-то здесь должен быть каталог. Или картотека, или как там эта штука у них называется? В общем, заботливо собранный и подписанный список книг с указанием места на полке. Не просто же так они рассованы по шкафам, в любой библиотеке должна быть система, осталось только ее найти и понять!

Мне повезло. Прямо возле входа стоял стеллаж с небольшими выдвижными ящичками квадратной формы. Я потянула за первый попавшийся, и внутри ожидаемо оказались карточки из плотной бумаги, по типу нашего картона. Начать благоразумно решила с простого: с детских книг. Где, как не в них, искать элементарщину, которая, пожалуй, известна всем дееспособным взрослым, кроме меня. Знакомых «Природоведения» и «Обществознания» не нашлось, пришлось довольствоваться «Мироустройством для самых юных умов» и «Основами основ». И то, это я еще удачно попала, буквально пальцем в небо, потому как найти то, не знаю, что, среди груды непонятных бумажек – задача та еще.

А вот чтобы найти книги на стеллажах, все-таки пришлось звать на помощь. Вообще-то я рассчитывала увидеть Санни, но кроме недавнего старика в галерее, примыкающей к биб-

лиотеке, никого не оказалось.

– Прошу прощения, – робко позвала я, не будучи уверенной в успехе. Все-таки настороженность персонала к девице, чуть не лишившей их хозяина, ощущалась на уровне инстинктов. – Господин Зельден!

– Вы что-то хотели, леди? – старик оторвался от картины, на раме которой что-то пристально рассматривал, и подошел ближе ко мне.

– Очень нужна ваша помощь. Дело в том, что я немного запуталась в том, как устроена здесь библиотека, и никак не могу найти выбранные книги... – я протянула две карточки, что лежали рядом с теми, которые мне на самом деле были нужны. Ни за что не позволю увидеть постороннему человеку, какие книги меня на самом деле заинтересовали, у меня тут и без того не самая завидная репутация. Не хватало еще тупицей прослыть.

Старик взял их в узловатую руку и приблизил к глазам.

– Тут все просто, идемте, я вам покажу. Первая буква обозначает цвет сектора, в котором находится книга, здесь «Ж», значит, нам нужен желтый, – и он двинулся вглубь помещения, а я – следом за ним. – Сектор легко определить по цвету дорожки, – подсказал Зельден. И правда, сейчас мы ступали по охряного цвета ковро, а ведь в самом начале помещения пол был красного цвета. – Цифра – это номер ряда, продолжал учить старик, – «П» и «Л» – это обозначение правой и левой сторон. Вот эта цифра показывает, на каком ярусе на-

ходится книга, ну а дальше все просто – книги расположены в алфавитном порядке. Вот и ваша, – он протянул мне тоненький томик стихов «Мировые баллады».

– Спасибо большое! Вы так хорошо тут ориентируетесь, – решила я наладить контакт при помощи лести. Однако, старик оказался крепок.

– Я тут всю жизнь служу, – полоснул он меня настороженным взглядом и удалился, держа спину так ровно, что сам дворецкий мог позавидовать.

Ну а я сунула ненужный том местной поэзии обратно – со школы ее недолюбливаю, и с вождением потянула на себя толстенное «Мироустройство». Увесистая книга кирпичом рухнула мне в руки. Кожаный переплет приятно грел ладони, а золотистая, слегка потускневшая от времени витая надпись так и молила провести по ней пальцем. Что я и сделала, поддавшись порыву. И едва не вскрикнула от неожиданности: золото вдруг засияло, будто подсвеченное солнцем, да так и осталось сверкать. А я дернула с места будто преступница и понеслась к себе в комнаты. За «Основами» позже вернусь, пожалуй.

– Легкого дня, Ингрид. Ох! – я сбила прямо на ходу незадачливого герцога, но даже не остановилась, чтобы извиниться. Надеюсь, он не сочтет это за третье нападение. Определенно, странности, творящиеся здесь, все еще выбивают меня из колеи.

– Постой, Ингрид! – донеслось мне сдавленно вслед – по-

хоже я ощутило двинула лорду или задела какой жизненно важный орган, но я лишь припустила сильнее.

Пробралась к себе в спальню и выгнала Санни, заверив, что помощь мне в ближайшее время не понадобится. Плюхнулась на диванчик, который вообще непонятно с какой стати имелся в опочивальне. Но у них тут, как я заметила, вообще с интерьерами странновато. Куча мебели присутствует в каждом помещении, независимо от его назначения. Столики, стульчики, диванчики, комоды, бюро – все это так или иначе в большом количестве имеется в каждой комнате. Хотя и в этом есть своя логика – громадные помещения нужно же чем-то обставлять, а иначе эхо кататься будет, наводя тоску на обитателей.

К моему счастью (или стыду, это как посмотреть) книга оказалась с картинками. Тут знали, что планета круглая, но основные сведения касались материка Семи королевств, на котором мы сейчас и находились. Как следует из названия, эту часть суши, делили между собой семь государств. Герцогство Ламандия входило в состав Александрии – крупного королевства с выходом к морю. Столица – тоже Александрия, король – Альварик Третий. Ничего особо полезного для себя я не почерпнула, но еще раз прочла про герцогство жениха и про причины, по которым мы должны были пожениться. Как и в газете, в книге утверждалось, что все до ужаса прозаично – политический брак, выгодный двум соседним королевствам из-за спорных ресурсов и территорий. Похо-

же у них тут тоже имеются свои приверженцы девиза «Make love, not war». Иномирные хиппи, так сказать.

Разделы про магию пролистнула – не готов пока еще мой нежный, едва оправившийся от лекарств мозг поверить во все это. Из историй про Незнайку я давно уже выросла, а вот до этой детской книги, похоже, еще не доросла.

Из интересного – времена года тут делились, как и у нас, только недели назывались седмицами, а месяца – лунами* (**название связано с тем, что длина месяца связана с обращением Луны вокруг Земли, которое составляет примерно 28 суток*). Сверившись с газетой, я узнала, что на дворе сейчас Зелень – первый лун осени. Неплохо, хотя я больше весну и лето люблю, но выбора мне не предоставили.

К вечеру Санни вместе с ужином принесла очередные вести: говорят, еще одну незамужнюю девушку сегодня нашли убитой неподалеку от города. Ее платье было разорвано аккуратно посередине, а на груди, возле сердца были вырезаны руны.

– Страсти-то какие творятся! – причитала горничная, накрывая на стол. Ужинала, если яблоко и кусочек нетронутого кишашими насекомыми сыра можно так назвать, я для разнообразия в большой гостиной, окна которой выходили на сад. И прямо сейчас я могла наблюдать удивительную картину: мириады огоньков мерцали в темноте наступившего вечера, делая вид просто волшебным. Кусты и деревья, идеально подстриженные под простые геометрические формы, бы-

ли буквально облеплены этим сиянием, и складывалось впечатление, будто кто-то бросил кучу блессток на детский конструктор из кубиков. Огоньки повторяли причудливые формы клумб, очерчивали дорожки, и все вместе это сверкало и так и манило к себе. – Его Светлость запретил всем девушкам ходить поодиночке, – испуганно продолжала Санни. – И вы никуда не ходите без охраны.

– В библиотеку, например? – хмыкнула я, совсем не впечатлившись возможной опасностью. Где я, и где город. Вряд ли преступники ополоумят настолько, что проберутся в поместье герцога и при всей здесь присутствующей охране примутся нападать на слабый пол. – Или в парк?

– Никуда, – отрезала ни капли не смутившаяся горничная. Весь оставшийся вечер под рулады недовольного жизнью желудка я опять посвятила чтению. Почерпнутые сведения были бесспорно полезными, но такими разрозненными и мало относящимися к моей проблеме, что большая картина никак не складывалась. Однако, я скользила взглядом по буквам, пока не начала клевать носом. Что ж, неплохой способ уснуть. А иначе проклятая, сверлящая изнутри пустота грозила проделать во мне дыру. Она не давала есть, спать, до конца сосредоточиться на своих мыслях. Мне постоянно казалось, что я забыла что-то важное, и отделаться от этого чувства никак не удавалось. Я вытащила питающий кристалл из специального углубления в прикроватном светильнике и сомкнула глаза. Надеюсь, завтрашний день окажется более

продуктивным. И сытным.

Утром снова отправилась в библиотеку. Позавтракала на скорую руку яйцом всмятку, которое самолично вымыла с мылом после того, как стряхнула со скорлупы парочку пауков, запила каким-то местным тонизирующим напитком, оказавшимся для разнообразия в порядке, и вышла в коридор. А там меня ждал сюрприз – незнакомый молодой мужчина подпирал стену возле двери моих покоев. Широкий разворот плеч, повседневный форменный мундир, каштановые, непослушно выющиеся волосы и голубые, невероятно чистого оттенка глаза. Они мне до боли в груди напомнили глаза мужа, но в остальном между этими двумя мужчинами не было ничего общего. К моему сущему удовольствию.

– Легкого утра, леди! – бодро приветствовал незнакомец. – Позвольте представиться, меня зовут Нейт Горел, Его Светлость приписал меня к вам в охранники.

Он вытянулся, выгнул грудь дугой и с хитрецей во взгляде поглядывал на меня.

– Ты его знаешь, Санни? – я решила быть бдительной. А то мало ли что, вон у них тут сколько необъяснимых вещей творится. Никому нельзя верить на слово, в этом я на личном опыте убедилась. А еще недоброжелателей у меня благодаря предыдущей леди Ингрид тут хоть отбавляй, только и успевай уворачиваться.

– Первый раз вижу, – поджала губы служанка, Впрочем, не без интереса изучая охранника взглядом. Приятно, что в

этой ситуации она недвусмысленно заняла мою сторону.

– И все же я дождусь момента, когда герцог Ламандский мне лично представит вас, – я собиралась обойти подозрительного типа, но он мне не позволил. Ишь, какой шустрый!

Ловко заступил дорогу и вытащил откуда-то из-за пазухи сложенную вчетверо бумагу.

– В этом нет необходимости, у меня все документы с собой, – Нейт Горел развернул лист и протянул его мне. – К слову, Его Светлость при последнем разговоре обмолвился, что будет очень занят в ближайшее время.

Глава 11

Я с делано недоверчивым видом вчиталась в рукописные строки, где действительно было указано, что некто Нейт Горел нанят лордом Андрэ Ревьеном с целью охраны леди Ингрид, внизу, как и полагается, стояло сегодняшнее число, размашистая, но красивая, аккуратная подпись и восковая печать. Интересно, а подделкой документов тут занимаются? Я вздохнула и вернула бумагу охраннику. Не очень-то мне хотелось находиться под постоянным присмотром, но уж лучше так, чем если бы мне вообще запретили выходить из комнат.

– Так что, куда идем, леди? – белозубо улыбнулся Нейт, а я про себя подивилась: надо же, простой охранник, а такой идеальный прикус.

Пока шли до библиотеки, меня посетила еще одна гениальная мысль: а что, если этого Нейта Горела герцог приставил ко мне с совершенно иной целью – например, не дать сумасшедшей совершить еще одно нападение. Ну и докладывать о всяких странностях до кучи. Вот тут я как раз Эту Светлость прекрасно понимала – печется о своей шкуре, переживает. Такая логика укладывалась в общий расклад и мое видение ситуации.

– А какие твои обязанности, Нейт, – решила я потихоньку начать прощупывать почву.

– Не сводить с вас глаз, защищать и помогать во всем, – на одном дыхании отрапортовал тот. Либо охранник не местный, что косвенно подтвердила Санни, когда заверила, что раньше его не встречала, либо поразившая всех ненависть ко мне чудесным образом обошла этого весельчака стороной – слишком уж доброжелательно вел себя Нейт. И почему-то я склонялась к первому варианту.

– А если я что-то нехорошее буду делать?

– Тогда препятствовать, – ни капли не смутился охранник. – Но не наносить повреждений.

Мы прошли по галерее, я вежливо поздоровалась с Зельденом и вошла в уже знакомое помещение библиотеки. На этот раз уверенно подошла к картотеке и принялась ковыряться там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.